

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Е. В. БАРКАЛОВА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2022**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. БАРКАЛОВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 34(075)
ББК 67.72я73
Б25

Рецензенты

А. Г. ХАРАТИШВИЛИ, заведующий кафедрой уголовного процесса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

С. Г. ВЕРТИНСКАЯ, старший прокурор отдела по надзору за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и таможни Северо-Западной транспортной прокуратуры.

Баркалова, Е. В.

Б25 Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учебное пособие / Е. В. Баркалова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 107, [1] с.

Учебное пособие призвано способствовать более успешному освоению студентами и слушателями основных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и приобретению ими навыков реализации полномочий прокурора в рассматриваемой сфере.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция», а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 34(075)
ББК 67.72я73

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	8
§ 1. Международное сотрудничество как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры	—
§ 2. Сущность и значение участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве	13
§ 3. Основные направления международного сотрудничества	22
Глава 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ...	25
§ 1. Формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Виды актов, предусматривающих международное сотрудничество по уголовным делам	—
§ 2. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: классификация, их содержание и значение	39
Глава 3. НАПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	42
§ 1. Понятие правовой помощи по уголовным делам	—
§ 2. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о правовой помощи по уголовным делам	47
§ 3. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства	53
§ 4. Вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации	57
§ 5. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам, особенности реализации полномочий прокурора	63
§ 6. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в направлении запросов о правовой помощи по уголовным делам. Особенности реализации полномочий прокурора	75
§ 7. Использование современных средств коммуникации при исполнении запросов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам	78
Глава 4. НАПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	83
§ 1. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в компетентные органы иностранного государства	—
§ 2. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в исполнении запросов компетентных органов иностранного государства	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	98
ЛИТЕРАТУРА	101

ПРЕДИСЛОВИЕ

В России с 2018 года по настоящее время существенно изменилась нормативная правовая база, регламентирующая вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Российская Федерация ратифицировала ряд международных договоров, включая Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (Кишиневская конвенция), Второй дополнительный протокол 2001 года к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, вследствие чего были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности введена в действие статья 189.1, позволяющая использовать видео-конференц-связь при проведении следственных действий на стадии расследования. Обновилась и ведомственная нормативная правовая база органов прокуратуры Российской Федерации, произошла реорганизация Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Федеральным законом от 11 июня 2022 года № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» отменена обязательность исполнения по уголовным делам решений Европейского суда по правам человека, вступивших в законную силу после 15 марта 2022 года. До этого времени по подобным решениям сначала готовилось заключение в Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации на предмет их соответствия основополагающим принципам и законодательству Рос-

сийской Федерации, далее заключение рассматривалось Конституционным Судом Российской Федерации. В настоящее время данная процедура практически завершена и проводится по ограниченному временным фактором судебным решениям. До 1 января 2023 года Генеральная прокуратура Российской Федерации продолжит работу по организации осуществления выплат денежной компенсации заявителям по постановлениям Европейского суда по правам человека, вступившим в законную силу до установленной вышеназванным Законом даты. В октябре 2022 года произошла реструктуризация Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, было упразднено его подразделение, занимавшееся указанным вопросом.

Геополитические события 2022 года, возникшая напряженность в международных отношениях с рядом государств способствовали укреплению международных отношений Российской Федерации со странами — членами Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, включающей ряд традиционных направлений сотрудничества: правовую помощь и правоохранительное содействие по уголовным делам; передачу материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и осуществления уголовного преследования; выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора; передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются; передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для прохождения принудительного лечения в государства, гражданами которых они являются; признание и исполнение приговоров судов иностранного государства о конфискации доходов, полученных преступным путем.

Увеличивается значение участия органов прокуратуры Российской Федерации в реализации указанных направлений деятельности, в том числе по противодействию конкретным видам преступлений. В последнее время особенно актуальным является взаимодействие между правоохранительными органами иностранных государств по противодействию мошенничеству с использованием информационно-коммуникационных технологий. По-прежнему активное сотрудничество отмечается в сфере противодействия незаконному обороту наркотических

средств и психотропных веществ, терроризму, незаконному обороту оружия¹.

Ключевую роль в реализации отдельных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства играют органы прокуратуры Российской Федерации, на которые возложены функции осуществления уголовного преследования и надзора за исполнением законов и международных договоров в рассматриваемой сфере, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и органами, осуществляющими предварительное расследование и исполняющими запросы иностранных государств. Указанные функции выполняют органы прокуратуры всех звеньев: от прокуратуры города (района) до Генеральной прокуратуры Российской Федерации. На сотрудников органов прокуратуры возлагается повышенная ответственность при реализации отдельных направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, учитывая сокращенные сроки исполнения запросов, повышенное внимание к качеству подготовки процессуальных документов и производства следственных и иных процессуальных действий, необходимость соблюдения всех процедур в рамках уголовно-процессуального законодательства и международных договоров. Однако в повседневной практике сотрудники органов прокуратуры сталкиваются со множеством трудностей в процессе исполнения запросов или подготовки документов для направления запросов в иностранное государство по уголовному делу, начиная от незнания нормативной базы, регламентирующей определенное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, и заканчивая некачественностью подготовки документов, нарушением установленных сроков для исполнения поручений, неполнотой проведенной проверки.

Для получения необходимых знаний и формирования навыков работы при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства для студентов, обучающихся по программе специалитета, введена учебная дисциплина «Международное сотрудничество органов прокуратуры», в ходе

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/news?item=74841693> (дата обращения: 01.11.2022).

освоения которой должны быть изучены темы, освещенные в настоящем пособии с учетом требований федерального государственного общеобразовательного стандарта высшего профессионального образования, а также потребностей практической деятельности правоохранительных органов.

В рамках первых двух тем рассмотрены общие вопросы осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Остальные темы посвящены отдельным направлениям сотрудничества, их правовой регламентации, основным понятиям, содержанию каждого направления сотрудничества с учетом проблемных вопросов, научных позиций и практических ситуаций, включая условия реализации сотрудничества, основания для отказа в сотрудничестве, алгоритм реализации полномочий прокурора.

В пособии рассмотрены следующие темы: «Понятие, сущность и значение участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства», «Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства», «Направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам», «Направление и исполнение запросов о возбуждении уголовного дела и осуществлении уголовного преследования».

Таким образом, настоящее пособие позволит студентам и слушателям, не имеющим практического опыта работы в рассматриваемой сфере, ознакомиться с основными понятиями и подинститутами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Глава 1

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Международное сотрудничество как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства следует понимать в широком и в узком смысле слова.

«Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства в широком смысле слова представляет собой основанное на международном договоре или принципе взаимности взаимодействие российских судей, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств либо международными организациями по вопросам реализации различных направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, разработки проектов международных договоров, научного, учебного и учебно-методического взаимодействия» [1, с. 8]. Кроме того, Е. И. Максименко и А. И. Голощапова анализируют позицию некоторых авторов, широко толкующих понятие международного сотрудничества органов прокуратуры [2, с. 20], и отмечают, в частности, что Н. М. Яковлев и А. М. Слепцов включают в названное понятие «сотрудничество с целью реализации задач уголовного судопроизводства и содействия уголовно-исполнительному производству» [3, с. 29].

«В узком смысле слова под международным сотрудничеством следует считать сам порядок взаимодействия компетентных органов различных государств по вопросам исключительно уголовного судопроизводства» [1, с. 8] при реализации конкретного направления уголовно-процессуальной деятельности (например, при оказании правовой помощи по уголовным де-

лам или выдаче лица для уголовного преследования и (или) исполнения приговора и др.).

В ряде научных работ понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства связывается с понятием правовой помощи по уголовным делам [4, с. 34; 5, с. 15—18], различные варианты определения которой будут рассмотрены в третьей главе настоящего пособия.

В международных актах по-разному оценивается роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Например, в Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций (ООН) по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в городе Гаване, 27 августа—7 сентября 1990 года), в пункте 17 указано, что действующее законодательство должно обеспечить исполнение обозначенных Руководящих принципов, чтобы повысить справедливость и последовательность при принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении для тех, кто наделен полномочиями применять дискреционные функции; в пункте 18 обращается внимание на необходимость тщательного анализа всех случаев отказа в возбуждении уголовных дел, приостановления производства предварительного расследования, возвращения уголовных дел судом прокурору и в дальнейшем следователю (дознавателю) для производства дополнительного расследования. Исходя из концепции данного международного акта, прокурор одновременно выполняет функции уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами предварительного расследования. Согласно Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы (КМСЕ) от 6 октября 2000 года № R (2000) 19 государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия прокурор обладает значительным объемом полномочий, включая право обеспечивать эффективность уголовного судопроизводства (пункт 1), принимать решение о возбуждении уголовного преследования либо о его продолжении (пункт 2), принимать решение об изъятии уголовного дела из производства одних и о передаче его в производство других лиц и др. В Рекомендациях также указывается на разные подходы к предоставлению полномочий прокурорам: осуществление уголовной политики; ведение и направление расследования или осуществление надзора за ним; обеспечение оказания эффективного содействия потерпевшим;

определение альтернатив уголовного преследования; осуществление надзора за исполнением решений судов и т. д. (рекомендация № 3). Таким образом, функции прокурора в сфере уголовного судопроизводства в разных странах могут быть как узкими (исключительно поддержание государственного обвинения в суде), так и широкими (могут сочетаться с другими функциями, включая надзор за исполнением законов органами предварительного расследования). Различные варианты организации зарубежных органов прокуратуры и реализации полномочий прокурора освещались в научной литературе [6, с. 135—173; 7, с. 33—37].

Если рассматривать функции органов прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства применительно к осуществлению международного сотрудничества, следует обратить внимание на норму, сформулированную в статье 2 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые межведомственные связи с соответствующими органами иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является взаимодействие с органами, организациями и учреждениями иностранных государств. В рамках его реализации прокурорам поручено обеспечивать соблюдение и исполнение органами и организациями прокуратуры международных договоров, участником которых является Российская Федерация, а также законодательства Российской Федерации, регулирующего, в том числе, вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2020 года № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации»). Пункты 1.1 и 1.2).

Фактически органы прокуратуры при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов, за со-

блюдением прав и свобод человека и гражданина, а также осуществляют уголовное преследование [7, с. 5; 8, с. 304].

На Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации возложено решение основных задач по реализации международно-правового сотрудничества органов прокуратуры²:

1) установление, поддержание, развитие и координация прямых связей органов и организаций прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями, обеспечение участия работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве в порядке, установленном организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

2) обеспечение в пределах компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах);

3) выполнение обязательств и реализация прав, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения;

4) выполнение обязательств и реализация прав, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также оказания международного правоохранительного содействия;

5) организация участия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в работе по заключению международных договоров Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции прокуратуры Российской Федерации;

6) анализ результатов деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в сфере международно-

² Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации : утв. Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 26 сентября 2022 г. Пп. 3.1—3.6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правового сотрудничества в целях подготовки предложений по ее совершенствованию.

Согласно Указам Президента Российской Федерации на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены основные функции по реализации положений международных договоров о сотрудничестве по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора и оказания правовой помощи по уголовным делам³.

Непосредственно организация международного сотрудничества заключается во взаимодействии с прокуратурами и государственными органами других государств для реализации отдельных направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, проведения консультаций по правовым вопросам; разработки проектов нормативных правовых актов, межгосударственных программ и стратегий по борьбе с преступностью; обмена делегациями сотрудников в целях передачи опыта; подготовки научно-методической литературы по вопросам уголовно-процессуальной деятельности; обобщения судебно-следственной практики и статистических данных; проведения дипломатических и научно-практических конференций, семинаров, организации переговоров и иных встреч генеральных прокуроров и других уполномоченных должностных лиц.

³ О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 г. № 1362 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1799. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества : Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1800. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : Указ Президента Российской Федерации от 13 февраля 2012 г. № 180. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, 19 февраля 2021 года в связи с 25-летием членства России в Совете Европы в Генеральной прокуратуре Российской Федерации проведен семинар «Состояние и перспективы развития сотрудничества в уголовно-правовой сфере правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, в том числе в свете новых вызовов и угроз». Помимо работников органов прокуратуры, в мероприятии приняли участие представители Совета Европы, компетентных органов Бельгии, Венгрии, Германии, Израиля, Италии, Нидерландов, Норвегии, Турции, Франции и Чехии, а также российских государственных органов и организаций. В рамках семинара рассмотрены вопросы трансграничного получения электронных доказательств по уголовным делам и практического взаимодействия в сфере выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора⁴.

§ 2. Сущность и значение участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве

Сущность участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства раскрывается через задачи и функции органов прокуратуры Российской Федерации и прежде всего Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Задачи названного Главного управления конкретизируются в возложенных на него функциях и включают:

1) рассмотрение и организацию исполнения запросов компетентных органов иностранных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, оказания правовой помощи по уголовным делам, а также оказания правоохранительного содействия;

2) подготовку и направление в иностранные государства запросов по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, оказания правовой помощи по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также оказания правоохранительного содействия;

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 01.11.2022).

3) организацию работы по передаче за рубеж и принятию Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера, для проведения принудительного лечения;

4) организацию работы по вопросам международного розыска лиц с целью ареста и выдачи;

5) участие в работе по возвращению активов из-за рубежа в порядке, установленном организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

6) обеспечение в пределах компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), кроме случаев рассмотрения споров между Российской Федерацией и иностранными государствами или международными организациями, а также споров, связанных с договорными (контрактными) обязательствами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных организациях, иных официальных представительств Российской Федерации и представительств федеральных органов исполнительной власти, находящихся за пределами территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено отдельными решениями Президента Российской Федерации;

7) обеспечение в пределах компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации представительства и защиты интересов Российской Федерации в Суде Евразийского экономического союза и Экономическом суде Содружества Независимых Государств;

8) сбор, обработку, накопление, систематизацию, обобщение и анализ информации о международном сотрудничестве органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, анализ эффективности их деятельности в этой сфере, внесение предложений по ее повышению;

9) организацию участия работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в международных мероприятиях в порядке, установленном организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

10) подготовку информационно-аналитических материалов для участия руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международных мероприятиях;

11) координацию деятельности подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, прокуратуры комплекса «Байконур», научных и образовательных организаций прокуратуры Российской Федерации в сфере международного сотрудничества;

12) по отдельным поручениям Генерального прокурора Российской Федерации проведение во взаимодействии с другими подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации проверок исполнения федерального законодательства федеральными государственными органами и организациями по вопросам, связанным с их деятельностью за рубежом и международным сотрудничеством;

13) контроль за своевременностью и полнотой исполнения прокуратурами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним специализированными прокуратурами и прокуратурой комплекса «Байконур» в соответствии с требованиями международных договоров, законодательства Российской Федерации, организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передаче и принятии лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера, правовой помощи и правоохранительном содействии, в том числе вне уголовно-правовой сферы;

14) подготовку и направление прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам, прокурору комплекса «Байконур» поручений о применении мер пресечения в отношении лиц, выдача которых запрошена компетентными органами иностранных государств, а также других поручений по вопросам международного сотрудничества;

15) подготовку рекомендаций о заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам ведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации для представления их на рассмотрение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;

16) организацию участия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации по вопросам ее компетенции и правовых актов к ним;

17) разработку проектов соглашений, программ и иных договоренностей о сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями, их согласование, внесение руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации предложений об их подписании, хранение и систематизация подлинных экземпляров этих документов, организация их выполнения;

18) подготовку предложений по совершенствованию законодательных и иных правовых актов по вопросам международно-правового сотрудничества, а также заключений по поступившим проектам таких актов;

19) обеспечение совместно с заинтересованными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации взаимодействия с общественными организациями, средствами массовой информации по вопросам международно-правового сотрудничества, информирования общественности о деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере международно-правового сотрудничества;

20) осуществление письменных и устных переводов для подразделений и руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

21) проставление апостиля на документах, выданных органами и организациями прокуратуры Российской Федерации, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации, а также на документах, направляемых в иностранные государства и на иностранные территории в рамках международных договоров Российской Федерации и на основе принципа взаимности;

22) осуществление взаимодействия с Главным управлением обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры в вопросах предоставления информации о прогнозировании поступлений доходов в федеральный бюджет от государственной пошлины за проставление Генеральной прокуратурой Российской Федерации апостиля на документах, выданных органами и организациями прокуратуры Российской Федерации, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации,

а также на документах, направляемых в иностранные государства и на иностранные территории в рамках международных договоров Российской Федерации и на основе принципа взаимности;

23) подготовку информационно-аналитических и методических документов по вопросам международного сотрудничества;

24) распространение поступающей в Главное управление информации об организации деятельности прокуратур в иностранных государствах, о зарубежном опыте работы по различным направлениям прокурорской деятельности, а также о международных договорах Российской Федерации по вопросам выдачи, оказания правовой помощи по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, оказания правоохранительного содействия, об оговорках и о заявлениях к ним, об участниках многосторонних международных договоров Российской Федерации;

25) участие в правотворческой деятельности, правовом просвещении и правовом информировании по вопросам международного сотрудничества;

26) рассмотрение в пределах установленной компетенции обращений физических и юридических лиц, прием граждан;

27) организацию и проведение стажировки прокурорских работников на основаниях и в порядке, предусмотренных организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

28) осуществление функций и полномочий контрактной службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в соответствии с организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

29) осуществление в пределах своей компетенции функций государственного заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд⁵.

Далее функции распределяются по структурным подразделениям Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, очередное реформирование которых произошло в сентябре 2021 года. В состав Главного управления международно-правового со-

⁵ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества ... Пп. 4.1—4.29.

трудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации вошли следующие подразделения: управление экстрадиции в составе трех отделов; управление правовой помощи и правоохранительного содействия в составе трех отделов; организационно-правовое управление в составе четырех отделов; управление по сопровождению международных споров в составе двух отделов; отдел международного сотрудничества по особо важным делам (на правах управления); отдел документационного обеспечения; старший прокурор Главного управления.

Трансформация в 2022 году задач, функций Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации и его структуры произошла по итогам завершения работы правоохранительных органов Российской Федерации по разрешению вопроса исполнения решений Европейского суда по правам человека после проведенного анализа принятых им решений на предмет соответствия принципу соблюдения внутреннего и внешнего суверенитета и безопасности государства с учетом модификации положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации об иерархии норм международного права в системе норм внутрисударственного права. Ввиду выявленного несоответствия принимаемых Европейским судом по правам человека решений ключевым принципам международного права и законным государственным интересам Российской Федерации выход из-под юрисдикции указанного Суда способствовал укреплению международного сотрудничества на новых мировых площадках, где взаимодействие строится на иных геополитических принципах и с учетом исторических традиций и законных интересов государств — участников международных соглашений. Возрастающая роль Содружества Независимых Государств будет способствовать более тесным контактам его участников на всех направлениях, в том числе в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. В дальнейшем вполне возможно образование в рамках стран СНГ аналогичного Европейскому суду по правам человека судебного органа, правоприменительная деятельность которого будет способствовать сближению национального законодательства и более детальной регламентации отдельных направлений международного сотрудничества.

За последние три года Российская Федерация ратифицировала ряд международных нормативных правовых актов, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного су-

допроизводства, и в связи с этим были приняты отдельные федеральные законы с определенными оговорками и заявлениями. В частности, Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» Российской Федерацией была ратифицирована названная Конвенция, при этом было сделано 10 оговорок и 6 заявлений относительно особенностей применения отдельных положений так называемой Кишиневской Конвенции и необходимости применения в отдельных случаях норм национального уголовно-процессуального закона. Кишиневская Конвенция восполнила пробелы в нормативной правовой базе, имеющиеся в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (Минская Конвенция): урегулированы, в частности, использование видео-конференц-связи при проведении следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (статьи 6, 105 Кишиневской Конвенции), розыск и арест (изъятие) денежных средств и имущества, полученных преступным путем (статьи 6, 104 Кишиневской Конвенции), передача предметов при осуществлении уголовного преследования (статьи 6, 103 Кишиневской Конвенции), признание приговоров судов иностранных государств и ряд других существенных вопросов (статьи 6, 109—116 Кишиневской Конвенции), проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий (статьи 6, 108 Кишиневской Конвенции).

Генеральная прокуратура Российской Федерации участвует в разработке проектов международных нормативных актов в рамках своей компетенции и дает заключения на проекты международных договоров. Генеральная прокуратура Российской Федерации также готовит проекты двусторонних межведомственных соглашений о международном сотрудничестве. Особенно активно работа на данном направлении ведется со странами — участниками Содружества Независимых Государств, в частности заключены Соглашение генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве между учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями органов прокуратуры от 21 апреля 2005 года, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом

и иными проявлениями экстремизма от 25 мая 2006 года, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от 25 мая 2006 года, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 года, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 3 декабря 2009 года, Декларация генеральных прокуроров государств прикаспийского региона о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов Каспийского моря от 7 июля 2021 года.

Раз в два года разрабатываются и подписываются программы сотрудничества как в целом в сфере уголовной юстиции, так и в сфере борьбы с отдельными видами преступлений. В программах предусматривается повышение квалификации прокурорских работников, проведение конференций и деловых встреч, разработка методического обеспечения деятельности органов прокуратуры.

Существенно обновилась и ведомственная нормативная правовая база, регламентирующая вопросы международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства. Направление и исполнение запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и (или) исполнения приговора регламентируются указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 года № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», которым установлены алгоритм проведения экстрадиционной проверки, полномочия органов прокуратуры Российской Федерации на всех уровнях, а также решен ряд существенных вопросов, возникавших на практике и не нашедших урегулирования в ранее действовавшей ведомственной правовой базе. Приложением к данному Указанию утверждён бланк листа экспресс-опроса, составляемого при решении вопроса об экстрадиции, поскольку ранее применялся образец из утратившего силу указания Генерального прокурора Российской Федерации.

В принятом 5 марта 2018 года указании № 120/35 Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по передаче и принятию Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» установлена компетенция органов прокуратуры Российской Федерации различных уровней по исполнению и направлению соответствующих запросов. Данное Указание было принято во исполнение ратифицированных Российской Федерацией Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 года и Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 года и урегулировало процедуру передачи и принятия Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2020 года № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» урегулированы направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам, а также направление и исполнение запросов о возбуждении уголовного дела и (или) осуществлении уголовного преследования.

В число задач органов прокуратуры Российской Федерации по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства входит стабилизация взаимоотношений в рассматриваемой сфере и налаживание контактов с иностранными государствами на постоянной основе, особенно со странами СНГ, включая не только исполнение и направление запросов по всем направлениям взаимодействия, но и разработку проектов нормативных правовых актов, координацию действий по борьбе с отдельными видами преступности, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, обмен делегациями для участия в научных и учебно-методических мероприятиях.

Генеральная прокуратура Российской Федерации является ключевым органом, ответственным за взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в сфере уголовно-процессуальной деятельности не только в пределах своей ис-

ключительной компетенции, но и при реализации всех направлений международно-правового сотрудничества. В связи с этим можно отметить, что в международно-правовой сфере реализуются различные функции органов прокуратуры Российской Федерации: осуществление уголовного преследования, надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при исполнении и направлении запросов в иностранные государства, а также отчасти координирующая функция, проявляющаяся в определении компетентного российского правоохранительного органа при поступлении запросов о правовой помощи по уголовным делам и запросов о возбуждении уголовного дела и (или) осуществлении уголовного преследования.

§ 3. Основные направления международного сотрудничества

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) регламентируются следующие направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства:

1) направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам (статьи 453—457 УПК РФ);

2) направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (статьи 458, 459 УПК РФ);

3) выдача лица для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора (статьи 460—468 УПК РФ);

4) передача лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является (статьи 469—472);

5) признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем (статьи 473.1—473.7 УПК РФ).

Взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере уголовного судопроизводства осуществляется также и по направлениям, не урегулированным нормами уголовно-процессуального закона, на основе заключенных международных договоров и принципа взаимности. В частности, в качестве отдельного направления международно-правового

сотрудничества выделяется правоохранительное содействие, под которым следует понимать обмен информацией в связи с осуществлением уголовного преследования через уполномоченные организации (Интерпол, Европол и др.) и компетентные правоохранительные органы. Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 9 марта 2022 года № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности» урегулирована деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по реализации данного направления международно-правового сотрудничества.

Вопросы направления и исполнения запросов (просьб, поручений) о правовой помощи по уголовным делам регламентируются международными договорами, статьями 453—457 УПК РФ и отдельным Указанием Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам».

Нередки ситуации, при которых совершившему преступление в иностранном государстве лицу удастся скрыться от правоохранительных органов и покинуть территорию данного государства. Если государство отказывается удовлетворить запрос об экстрадиции лица, обвиняемого в совершении преступления, решается вопрос о передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования данного гражданина в государстве, гражданином которого он является. Данное направление международно-правового сотрудничества регламентируется рядом международных договоров, статьями 458, 459 УПК РФ, Указанием Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам».

Следует отметить, что Российская Федерация частично ратифицировала Второй дополнительный протокол (2001 года) к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года. Вследствие этого Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена статья 189.1, урегулировавшая проведение ряда следствен-

ных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с использованием видео-конференц-связи.

Выдача лица для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора регламентируется главой 54 УПК РФ (статьи 460—468) и Указанием Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора». В последние годы на данном направлении уголовно-процессуальной деятельности наиболее эффективно взаимодействие осуществляется с компетентными правоохранительными органами Республик Беларусь, Казахстан, Узбекистан. В ряде случаев, несмотря на отсутствие договора об экстрадиции, некоторыми странами Латинской Америки и Азии организуется сотрудничество при решении вопроса о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора на основе принципа взаимности, в частности с такими государствами, как Чили, Гана, Камбоджа, Парагвай, Объединенные Арабские Эмираты, Таиланд.

В августе 2022 года Генеральным прокурором Российской Федерации было принято решение о выдаче 13 граждан Республики Таджикистан по запросу компетентных органов. В июне 2022 года по решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Доминиканскую Республику выдан Гомес Луна Алаин Хосе, обвиняемый в хищении денежных средств 48 граждан. В июле 2022 года в Российскую Федерацию из Черногории экстрадирован гражданин, обвиняемый в хищении денежных средств вкладчиков банка. В июне 2022 года в Российскую Федерацию из Боливии экстрадирован Артем Кальте, обвиняемый в хищении более 25 миллионов рублей⁶. Ежемесячно принимаются решения о выдаче из Российской Федерации иностранных граждан по запросам компетентных органов иностранных государств и удовлетворяются аналогичные запросы компетентных органов Российской Федерации.

Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого лицо является, регламентируется главой 55 УПК РФ (статьи 469—472).

Федеральным законом от 5 декабря 2017 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Рос-

⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

сийской Федерации» была введена отдельная глава 55.1 в УПК РФ, урегулировавшая вопросы приведения судебных актов иностранных государств в соответствие с нормами российского уголовно-процессуального и иного закона, а также исполнения решений о конфискации доходов, полученных преступным путем. В свою очередь, изменения в российском уголовно-процессуальном законе были вызваны необходимостью приведения в соответствие национального законодательства в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 183-ФЗ и согласно рекомендациям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Ратифицированная 30 декабря 2021 года Кишиневская Конвенция урегулировала вопросы изъятия имущества, полученного преступным путем, для стран — участников СНГ.

Несмотря на ратификацию Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 года, остается не урегулированным уголовно-процессуальным законом такое направление международного сотрудничества, как направление и исполнение запросов о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для применения принудительных мер медицинского характера.

Глава 2

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Виды актов, предусматривающих международное сотрудничество по уголовным делам

В международно-правовом сотрудничестве в сфере уголовной юстиции предусмотрено две формы: *договорно-правовая* и *институционно-правовая*. Первая форма предполагает заключение договоров, регламентирующих одно или несколько направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства или отдельные вопросы уголовного судопро-

изводства наряду с решением вопросов международного взаимодействия в иных областях. Вторая форма подразумевает сотрудничество между иностранными государствами на основе принципа взаимности в формате взаимодействия компетентных правоохранительных органов и международных организаций как универсального, так и регионального характера. Рассмотрим указанные формы сотрудничества более подробно.

Международный договор, определение которого заимствовано из пункта «а» статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, представляет собой международное соглашение, заключенное, в частности, Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (пункт 2 части 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Существуют два основных способа включения в состав действующих источников права международных договоров, подписанных уполномоченными лицами компетентных государственных органов: 1) ратификация международного договора Государственной Думой Российской Федерации путем издания соответствующего федерального закона и прохождения процедуры его вступления в законную силу (имплементация норм международного права) или 2) вступление международного договора в силу после его подписания, если ратификация не требуется.

При этом первый вариант может дополняться необходимостью внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, в том числе и в кодифицированные законы, если международным договором предусмотрено функционирование определенного правового института или введение отдельной процедуры, например процедуры признания и исполнения приговоров иностранных государств в части конфискации доходов,

полученных преступным путем, или проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи.

При втором варианте международные договоры именуются самоисполнимыми, поскольку положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно (часть 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Следует отметить, что правоприменителю, определяя действующую правовую базу для рассматриваемых правоотношений, необходимо проверить, подписан ли Российской Федерацией и иностранным государством конкретный договор или сразу несколько договоров, а также обратить внимание на содержание федерального закона о его ратификации, в котором могут быть сделаны оговорки и заявления относительно неприменения отдельных положений международного акта. Оговорки, сделанные при подписании международного договора, обязательно должны быть подтверждены при ратификации, иначе они считаются недействительными (пункт «е» статья 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Например, в Федеральном законе «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» сделана оговорка № 9, согласно которой сведения или доказательства, предоставленные Российской Федерацией в соответствии с главой IV Конвенции, не могут быть использованы или переданы без ее (Российской Федерации) предварительного согласия органами запрашивающей Стороны для любого расследования или судебного разбирательства, не указанного в запросе.

Правило об обязательности применения оговорок к конвенциям сформулировано и Верховным Судом Российской Федерации, согласно правовой позиции которого применение многостороннего международного договора Российской Федерации должно осуществляться с учетом оговорок Российской Федерации, текст которых может содержаться в законе о ратификации международного договора (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 11

«О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»).

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены национальным законом, то применяются правила международного договора (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации). Ссылка на данное положение содержится и в пункте 8 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Иллюстрацией данного тезиса может служить пример из практики Верховного Суда Российской Федерации, оставившего без изменения Постановление Московского городского суда от 20 апреля 2018 года, которым было признано законным постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Х. компетентным органам Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности по статье 422 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Согласно пункту 1 части 3 статьи 462 УПК РФ (уклонение от превентивного надзора) лицо может быть выдано для уголовного преследования, если уголовный закон предусматривает лишение свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. В то же время часть 1 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), соответствующая преступлению, инкриминируемому гражданину Х. правоохранительными органами Республики Беларусь, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Однако согласно пункту 2 статьи 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Поскольку

закон и международный договор содержат разные положения, руководствоваться следует последним⁷.

Правоприменительно необходимо установить дату вступления международного договора в законную силу и его действие применительно к положениям российского уголовно-процессуального закона. При этом следует учитывать положения статьи 4 УПК РФ и статей 9 и 10 УК РФ относительно времени совершения преступления и криминализации деяния, действия определенной уголовно-процессуальной процедуры, процессуальных сроков и др.

Дата вступления международного договора в законную силу и дата его подписания могут не совпадать и отстоять друг от друга на несколько десятилетий. Но порой и несколько дней имеют принципиальное значение для решения вопроса о возможности применения акта. Верховный Суд Российской Федерации приводит в качестве примера Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года — в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, согласно статье 59 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (абзац 2 пункт 14)).

В то же время, анализируя второй вариант включения в состав действующих источников права международных договоров, следует отметить, что международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие на территории Российской Федерации, применяются российскими судами, в том числе военными, при разрешении уголовных дел в следующих случаях:

если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2018 года № 5-АПУ18-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства) (пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Актуален вопрос о действиях правоприменителя в тех случаях, если Российская Федерация одновременно является участницей и многостороннего, и двустороннего договоров. Ответ на данный вопрос дается Верховным Судом Российской Федерации для случаев рассмотрения запросов о выдаче лица для уголовного преследования и (или) исполнения приговора и передачи лица иностранному государству для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является, а также решения вопроса о признании приговора суда иностранного государства. Отмечается, что зачастую государства являются участниками договоров не только по конкретным направлениям международно-правового сотрудничества (правовая помощь, выдача лиц), но и многосторонних договоров, регулирующих межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений (Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года и др.). В связи с этим судам необходимо выяснить, является ли соответствующее иностранное государство участником международного договора Российской Федерации. Если международный договор Российской Федерации, заключенный с государством — участником Европейской конвенции о выдаче 1957 года, содержит иные правила, чем указанная Конвенция, то преимущественной силой обладают положения этой Конвенции, но при условии, что такие иные правила не связаны с дополнением ее положений или облегчением применения содержащихся в ней принципов (пункт 1 статьи 28 Европейской конвенции о выдаче 1957 года) (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного

преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»).

Российская Федерация заключила более 300 двусторонних и многосторонних международных договоров почти с 160 государствами, регламентирующих вопросы выдачи преступников, передачи лиц для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются (приложение к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»), предоставления правовой помощи по уголовным делам, передачи материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора.

Перечень ратифицированных Российской Федерацией договоров, дополнительных протоколов к ним приведен на сайтах Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации и постоянно актуализируется.

Существуют различные классификации международных договоров. Приведем наиболее актуальные для международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

«1. По количеству участников международные договоры делятся на многосторонние договоры (конвенции) и двусторонние договоры. Например, Российская Федерация как правопреемник СССР является участницей многосторонней Европейской конвенции о выдаче 1957 года; Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 года (Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года). Примерами двусторонних договоров являются Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 года, Договор о правовой помощи между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой от 12 июля 2014 года, Договор между Российской Федерацией и Республикой Филиппины о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2017 года (не вступил в силу) и т. д. Отметим, что в сфере международного сотрудничества для России остаются действующими более 20 двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам СССР. Например, Договор между

СССР и Финляндской Республикой от 11 августа 1978 года, между СССР и Венгерской Народной Республикой от 15 июля 1958 года. Но многие из них действуют только в части, поскольку те же и Финляндия, и Венгрия на сегодняшний день являются членами Европейского Союза.

2. По территориальному принципу международные договоры принято классифицировать на универсальные и региональные.

К универсальным договорам, участником которых может стать любое государство мира, относится Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; региональным международным договором является Конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 года.

3. По уровню подписания международные договоры можно классифицировать на межгосударственные, т. е. заключенные от имени Российской Федерации (например, Конвенция ООН против коррупции 2003 года), межправительственные, т. е. заключенные от имени Правительства Российской Федерации, стороной в договоре называется не Российская Федерация, а Правительство Российской Федерации (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словении о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и иными видами преступлений от 15 мая 2001 года), и межведомственные, т. е. заключенные от имени федеральных органов Российской Федерации (например, Соглашение между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Прокуратурой Республики Таджикистан о правовой помощи и сотрудничестве от 7 декабря 1995 года).

4. По содержанию международные договоры делятся на договоры общего характера (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 года, подписанная, но не ратифицированная Российской Федерацией, ее положениями регламентируются несколько направлений международно-правового сотрудничества — в сфере гражданского, уголовного судопроизводства) и договоры по отдельным направлениям международно-правового сотрудничества (например, Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, заключена в г. Москве 6 марта 1998 года)» [1, с. 10—12].

Целесообразно привести наиболее часто применяемые многосторонние международные договоры (конвенции), заключенные Российской Федерацией по отдельным направлениям международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

1. Направление и исполнение запросов (просьб, поручений) о правовой помощи по уголовным делам:

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, действующая для государств — участников СНГ, 1993 года и Дополнительный протокол к ней от 28 марта 1997 года;

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 17 марта 1978 года и Второй дополнительный протокол от 8 ноября 2001 года.

2. Направление и исполнение запросов (просьб, поручений) о возбуждении уголовного дела и (или) осуществлении уголовного преследования:

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и Дополнительный протокол к ней от 28 марта 1997 года.;

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года;

Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года.

3. Выдача (экстрадиция) лица для осуществления уголовного преследования и (или) исполнения приговора:

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года;

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года;

Европейская конвенция о выдаче 1957 года и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 15 октября 1975 года, Второй дополнительный протокол от 17 марта 1978 года и Четвертый дополнительный протокол от 20 сентября 2012 года.

4. Передача лица для отбывания наказания или прохождения принудительного медицинского лечения в государство, гражданином которого оно является:

Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 года (Берлинская Конвенция);

Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 года;

Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 года (Московская Конвенция);

Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 года.

5. Признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем:

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года;

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года.

Вторая форма международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства имеет определенные характеристики:

1) подразумевает реализацию отдельных направлений международного сотрудничества на основе принципа взаимности, представляющего собой письменное обязательство Верховного Суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий (часть 2 статьи 453, часть 1 статьи 473.1 УПК РФ);

2) реализуется через взаимодействие между государственными органами, международными организациями и иными универсальными и региональными объединениями. Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает участие в деятельности многих межправительственных и неправительственных организаций, в том числе по уголовно-процессуальным вопросам.

Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает активное участие в мероприятиях, проводимых по линии Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), межгосударственного объединения Федеративной

Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС).

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимают участие в работе профильных комитетов и комиссий ООН, в частности Комиссии по наркотическим средствам, Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации 22 июня 2022 года в составе российской делегации приняли участие в 13-й сессии межправительственных рабочих групп открытого состава по предупреждению коррупции и по обзору хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁸.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимают активное участие в рабочих группах вне и в рамках ежегодных саммитов, реализуя с 2015 года утвержденную Концепцию сотрудничества прокуратур государств БРИКС. К числу приоритетных направлений взаимодействия относятся противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, мошенничеству с использованием информационно-коммуникационных технологий, коррупции, международному терроризму. Последний 14-й саммит БРИКС состоялся 24 июня 2022 года в Китае.

Будучи членом Международной организации уголовной полиции (Интерпола), Российская Федерация образовала в составе Министерства внутренних дел Национальное центральное бюро Интерпола — орган, осуществляющий взаимодействие национальных правоохранительных органов с органами полиции иностранных государств. Был налажен взаимный обмен необходимой информацией по различным учетам, ведущимся в Интерполе в зависимости от объекта учета, вида (разновидности) совершенного преступления и других критериев, а также была

⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/news?item=74780057> (дата обращения: 01.11.2022).

организована работа по межгосударственному и международному розыску лиц⁹.

Активную работу проводит Генеральная прокуратура Российской Федерации и в рамках ШОС, уделяя особое внимание таким направлениям, как противодействие экстремизму, сепаратизму, терроризму, борьбе с отдельными видами преступлений, носящих транснациональный организованный характер.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации 22 февраля 2022 года приняли участие в 9-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В ходе заседания обсуждались практика проведения расследования коррупционных и финансовых злоупотреблений, а также проблемные вопросы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем. Был также рассмотрен вопрос международного сотрудничества при возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем¹⁰.

В последнее время особое внимание уделяется взаимодействию с государствами — членами Содружества Независимых Государств. В целях обеспечения законности и правопорядка, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, противодействия транснациональной организованной преступности в 1995 году был создан Координационный совет генеральных прокуроров государств — членов СНГ (КСГП)¹¹. С начала деятельности данного органа и до настоящего времени председателем КСГП является Генеральный прокурор Российской Федерации. В Университете прокуратуры Российской Федерации (г. Москва) для обеспечения методической поддержки и проведения научных исследований образован Научно-методический центр КСГП.

КСГП на постоянной основе проводит ежегодные заседания, где обсуждаются различные проблемные вопросы взаимодействия между государствами — членами СНГ. Представителями делегаций готовятся доклады о состоянии преступности, прини-

⁹ Там же. URL: <https://genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁰ Там же. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/news?item=71949764> (дата обращения: 01.11.2022).

¹¹ Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств : офиц. сайт. URL: <http://ksgp-cis.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

маемых мерах по противодействию ей, защите прав и свобод человека и гражданина, этапах выполнения международных договоров и программ по борьбе с преступностью. Наиболее актуальными на последних рабочих встречах стали темы противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий и противодействия распространению экстремистской и иной противоправной информации, в том числе посягающей на безопасность несовершеннолетних.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов 24 июня 2022 года принял участие в 32-м заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств в городе Минске. В работе заседания приняли участие делегации Генеральных прокуратур Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, а также представители Секретариата КСГП, Исполнительного комитета СНГ и Антитеррористического Центра СНГ. Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов как председатель КСГП обратил внимание на утвержденную Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Стратегию противодействия экстремизму до 2025 года и Основы государственной молодежной политики, на то, что с учетом актуальных угроз на постоянной основе совершенствуется профильное уголовное и административное законодательство, в том числе при активном участии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Отдельно Генеральный прокурор Российской Федерации остановился на выстроенной в России системе мониторинга интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию. В этой работе задействован широкий круг правоохранительных и контрольно-надзорных органов. В свою очередь, одной из функций Генеральной прокуратуры Российской Федерации является направление требований в уполномоченное ведомство о блокировке содержащих противоправную информацию сайтов во внесудебном порядке. Только за последние два года было внесено около 600 требований, на основании которых запрещен доступ более чем к 130 тысячам интернет-ресурсов. Многие из них использовались для вовлечения подростков в противоправную деятельность, в том числе искусственно создаваемую с помощью социальных сетей протестную активность.

Генеральный прокурор Российской Федерации назвал воспитательную работу ключевым элементом мер по защите детей от влияния негативного контента, имеющей особую важность в условиях непрекращающихся попыток фальсификации правды об итогах Второй мировой войны и роли советского народа в победе над фашизмом, реабилитации в отдельных странах идеологии нацизма, ее фактического сращивания с официальной государственной политикой. Следующее 33-е заседание КСПП состоится в столице Азербайджанской Республики¹².

В 2022 году Генеральным прокурором Российской Федерации был поведен ряд встреч с руководителями государств и правоохранительных органов иностранных государств: в июле — с Президентом Киргизской Республики Садыром Жапаровым, Генеральным прокурором Туркменистана Сердаром Маликкулыевым, Генеральным прокурором Таджикистана Юсуфом Рахмоном, в июне — с Генеральным прокурором Азербайджанской Республики Камраном Алиевым, Генеральным прокурором Республики Казахстан Бериком Асылывым, Генеральным прокурором Республики Беларусь Андреем Шведом¹³.

Главой 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) Генеральная прокуратура Российской Федерации определена одним из компетентных органов по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключено 103 соглашения и иные договоренности о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 78 государств.

Федеральным законом от 1 июля 2021 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены полномочия по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

¹² Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

¹³ Там же.

§ 2. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: классификация, их содержание и значение

В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Принципы международного права — основополагающие начала, применяемые при взаимодействии субъектов международного права и нашедшие, как правило, отражение в международных договорах.

Существуют различные классификации принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Так, В. М. Волженкина указывает, что «основу международного сотрудничества РФ по уголовным делам составляет совокупность принципов:

- 1) принципы международного права, регулирующие сотрудничество государств в целом;
- 2) принципы, изложенные в международных договорах РФ об оказании правовой помощи;
- 3) принципы внутреннего законодательства РФ (уголовного, уголовно-процессуального и государственного права)» [9, с. 69].

Основная классификация принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства предполагает выделение общих и специальных принципов. Общие принципы применяются как в международном праве в целом, так и в других отраслях и институтах права, где затрагиваются вопросы международного сотрудничества. Специальные принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства характерны для рассматриваемого правового института.

Помимо первых двух групп принципов, обозначенных В. М. Волженкиной, которые фактически можно считать как общими, так и специальными, отдельно выделяют принципы уголовно-процессуального права, сформулированные в национальном уголовно-процессуальном законе. На принципах уголовно-процессуального права строится уголовно-процессуальная деятельность, как при осуществлении уголовного преследования национальными правоохранительными органами, так и при реализации отдельных направлений международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, куда вовлечены не только участники отечественного уголовного судопро-

изводства, но и субъекты международно-правовых отношений. Следует отметить, что ряд принципов уголовно-процессуального права содержится в Конституции Российской Федерации и международных договорах, регламентирующих вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в то время как некоторые из уголовно-процессуальных принципов закреплены исключительно уголовно-процессуальным законом (например, разумность сроков уголовного судопроизводства).

Приведем основные принципы, реализуемые в международных договорах и национальном уголовно-процессуальном законе.

К числу общих принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства относятся: соблюдение суверенитета государства, делегирование части суверенитета государства при исполнении запроса о правовой помощи, запрет привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние (*non bis in idem*).

Принцип *соблюдения суверенитета государства* нашел отражение в пункте «b» статьи 2 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и подразумевает возможность отказа в международно-правовом сотрудничестве, если исполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам страны.

Делегирование части суверенитета государства при исполнении запроса о правовой помощи предполагает передачу юрисдикции иностранного государства государству-исполнителю запроса об осуществлении уголовного преследования или исполнении приговора иностранного государства.

Принцип *запрета привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние* указан в пункте «в» части 1 статьи 57 Минской Конвенции, пункте «б» части 1 статьи 102 Кишиневской Конвенции, статье 9 Европейской конвенции о выдаче 1957 года и означает отказ в исполнении запроса о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, если было принято окончательное решение о привлечении к уголовной ответственности или о прекращении уголовного преследования в отношении лица за совершение одного и того же преступления.

К числу специальных принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства относятся: невыдача собственных граждан (пункт «а» части 1 статьи 57 Минской

Конвенции, статья 6 Европейской конвенции о выдаче 1957 года); взаимность (часть 2 статьи 453, часть 2 статьи 457, часть 2 статьи 460 УПК РФ), двойная криминальность (часть 1 статьи 2 Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года); исполнение договора при помощи применения национального законодательства (часть 4 статьи 26 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года).

В пункте «а» части 1 статьи 6 Европейской конвенции о выдаче 1957 года сформулирована диспозитивная правовая норма, предоставляющая запрашиваемой стороне возможность принять решение о *невыдаче собственных граждан*.

Принцип *взаимности*, используемый в различных направлениях международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, формулируется в виде обязательства от имени компетентных государственных органов оказать аналогичную правовую помощь (иное) в случае поступления соответствующего запроса от государства, ранее исполнившего аналогичный запрос, и включается либо в текст первоначального запроса, либо оформляется в качестве отдельного документа.

Принцип *двойной криминальности* предполагает признание инкриминируемого лицу деяния преступлением в соответствии с законодательством и запрашиваемого, и запрашивающего государства. Сравнению подлежат уголовно-правовые нормы обоих государств путем сопоставления как общих, так и специальных норм, криминализирующих деяние; также подлежит определению, включают ли одни нормы в себя другие, анализируются иные существенные аспекты, в том числе особые конструкции преступлений, имеющих преюдициальный характер, вид предмета, запрещенного к обороту и пр.

Принцип *исполнения договора при помощи применения национального законодательства* декларирован, в частности, в части 1 статьи 8 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года. Иными словами, при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны.

В настоящем параграфе приведен не исчерпывающий перечень классификаций и видов принципов, которые применяются в практике осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Более того, практика позволяет сформулировать новые принципы, которые по проше-

ствии определенного времени находят отражение в международных договорах и национальном законодательстве государств — участников международных правоотношений.

В научной литературе выделяются «международные принципы и стандарты деятельности прокурора в уголовном процессе в зависимости от предметной направленности:

а) определяющие функционально-ролевой статус прокурора в уголовном процессе;

б) устанавливающие требования к профессиональным и морально-этическим качествам, которым должен соответствовать прокурор в сфере уголовного судопроизводства;

в) обеспечивающие независимость прокурора при осуществлении своих функций в уголовном процессе» [10, с. 51].

Указанные принципы и стандарты деятельности прокурора закрепляются в различных международных актах и характеризуют деятельность исключительно прокурора как участника уголовно-процессуальных отношений, в то же время они не пересекаются с принципами уголовно-процессуального права в сфере международного сотрудничества, являющимися основными началами уголовно-процессуальной деятельности всех участников уголовного процесса.

Глава 3

НАПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Понятие правовой помощи по уголовным делам

Понятие «правовая помощь по уголовным делам» можно рассматривать в широком и узком смысле. Так, в учебнике по «Международному уголовному праву» правовую помощь определяют следующим образом: «Сформировавшаяся в международных отношениях система нормативных и организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется сотрудничество между государствами в области взаимного оказания правовой помощи в целях урегулирования правоотношений гражданского, семейного, трудового, социального или уголовно-правового характера, затрагивающих интересы физических либо юридических лиц одного из государств-контрагентов на терри-

тории другого» [11, с. 103]. Данное определение затрагивает не только область уголовных правоотношений, но и иные сферы общественных отношений, урегулированных правом. При этом авторы уточняют, что «основу такой системы составляют двусторонние и многосторонние международные соглашения, заключаемые заинтересованными государствами по вопросам правовой защиты физических лиц, определения компетентности судебных инстанций для рассмотрения споров различных категорий и применимого права, соблюдения процессуальных прав не только иностранцев, но и апатридов и бипатридов; порядок признания действительности юридически значимых документов (свидетельств, дипломов и др.), исполнения судебных поручений, судебных актов, выдачи преступников (экстрадиция) и т. д.» [11, с. 103].

Определение правовой помощи по уголовным делам в широком смысле подразумевает также включение в понятие правовой помощи всех или нескольких направлений международного сотрудничества, урегулированных нормативными правовыми актами в определенной сфере деятельности государственных органов и иных участников международных правоотношений. В частности, признанный специалист в области международного уголовно-процессуального права В. М. Волженкина следующим образом определяет правовую помощь по уголовным делам: «Совокупность различных форм сотрудничества компетентных органов государств, включая не только производство процессуально-следственных действий (выполнение и направление отдельных поручений, вручение документов, обмен информацией, в том числе законодательной, и др.), но и экстрадицию, передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, осуществление уголовного преследования, передачу предметов...» [9, с. 34], а также «...вопросы, касающиеся деятельности судов, правоохранительных органов, Интерпола, выполнения межправительственных программ и согласованных обязательств в рамках международных организаций или органов в области соблюдения прав человека» [9, с. 7]. Схожую позицию высказали в своих трудах Н. И. Марышева и В. П. Шупилова, по мнению А. В. Гриненко и С. Н. Хорьякова [12, с. 16].

Следует отметить, что в статье 6 Минской Конвенции при раскрытии понятия правовой помощи в ее состав помимо следственных действий включаются процессуальные и иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законода-

тельством, такие как возбуждение уголовного преследования, розыск и выдача лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска. Таким образом, в некоторых международных договорах понятие правовой помощи используют в широком смысле.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о конституционности ряда норм уголовно-процессуального закона, указал, что действие норм, предусмотренных частью первой УПК РФ, «распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе на производство по запросам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования», включив таким образом в понятие правовой помощи также выдачу лиц для уголовного преследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 года № 101-О).

Однако институты передачи материалов проверки сообщения о преступлении для решения вопроса о возбуждении уголовного дела для осуществления уголовного преследования, а также выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора предполагают не только самостоятельную правовую регламентацию, иных участников, различные процессуальные сроки, процедуру, принимаемые решения, но и значение в уголовном процессе.

«Направление и исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования предполагает передачу материалов уголовного дела в иностранное государство во избежание двойного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же деяние, а также в связи с необходимостью производства значительного объема следственных и процессуальных действий на территории иностранного государства с участием подозреваемого (обвиняемого). Часто отказ в выдаче лица становится поводом к инициированию запроса о передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования. Таким образом, институт уголовного преследования в сфере международно-правового сотрудничества по запросу государства-инициатора предполагает полную передачу юрисдикции правоохранительных органов одного государства компетентным органам другого государства при наличии к тому законных оснований и при соблюдении соответствующей про-

цедуры. Уголовное преследование в таком случае осуществляется государством, в которое поступили материалы уголовного дела либо информация, являющаяся основанием для возбуждения уголовного дела» [1, с. 25—26].

Понятие правовой помощи по уголовным делам в узком смысле слова приводит в своих трудах М. В. Давыдова, определяя такую помощь как самостоятельный институт российского уголовно-процессуального права наряду с институтом выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и институтом уголовного преследования лица по запросу иностранного государства и предлагая следующие признаки правовой помощи по уголовным делам в обоснование своей позиции:

правовая помощь выражается в деятельности компетентных органов и должностных лиц запрашиваемого государства;

правовым основанием осуществления взаимной помощи по уголовным делам является внутригосударственное законодательство и международные договоры;

поводом для указанной деятельности компетентных органов запрашиваемого государства служит запрос о правовой помощи, направленный компетентным органом запрашивающего государства;

целью деятельности компетентных органов запрашиваемого государства является получение доказательств, необходимых для расследования уголовного дела и его судебного рассмотрения на территории запрашивающего государства;

доказательства, в свою очередь, могут быть получены посредством выполнения процессуальных действий на территории запрашиваемого государства [5, с. 10; 13, с. 22].

В. В. Милинчук определяет правовую помощь по уголовным делам как «основанную на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению в соответствии с условиями международного договора следственных поручений судебных и иных компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу» [14, с. 19.].

В. М. Давыдова предлагает наиболее емкое определение правовой помощи по уголовным делам: «Определенные общественные отношения в рамках международного сотрудничества в сфе-

ре уголовного судопроизводства, урегулированные международно-правовыми нормами (общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами универсального, регионального, двустороннего характера) и нормами внутригосударственного права, складывающиеся как между государствами, так и между государствами и международными организациями (международными судебными органами), заключающиеся в обязанности запрашиваемого государства исполнить запрос о правовой помощи запрашивающего государства или международного судебного органа путем выполнения компетентными органами или должностными лицами определенных процессуальных действий с целью получения доказательств по разрешаемому (расследуемому, рассматриваемому судом) в запрашивающем государстве или международном судебном органе уголовному делу» [13, с. 25].

В то же время оптимальное определение правовой помощи по уголовным делам сформулировал В. А. Шиплюк, предлагая понимать под правовой помощью «деятельность государств и их уполномоченных органов, основанную на международных договорах, общепризнанных международных принципах и нормах, национальном законодательстве и принципе взаимности, по направлению и исполнению запросов о производстве следственных и иных процессуальных действий на территории запрашиваемого государства (а также само производство таких действий), направленную на осуществление уголовного преследования и достижение целей уголовного судопроизводства по уголовному делу о преступлении, расследуемом в запрашивающем государстве (международной организации, международном судебном органе)» [15, с. 22].

По мнению В. А. Смирнова и К. А. Калиновского, рассматривающих понятие правовой помощи по уголовным делам в узком смысле слова, «основным признаком, отличающим правовую помощь по уголовным делам от иных форм сотрудничества в области уголовного судопроизводства, служит то, что запрашивающее государство частично передает свою компетенцию по уголовному делу другому (запрашиваемому) государству [16, с. 775].

Взаимодействие государств в лице компетентных правоохранительных органов по оказанию правовой помощи по уголовным делам подразумевает направление и исполнение запросов (просьб, поручений) о производстве следственных и процессу-

альных действий. Результаты следственных и процессуальных действий, произведенных по запросу (просьбе, поручении) об оказании правовой помощи, подлежат приобщению к материалам уголовного дела и становятся доказательствами, равными по юридической силе собранным на территории государства — отправителя соответствующего запроса. В случае нарушения процедуры представления доказательств ввиду дефицита времени и необходимости соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, истечения сроков предварительного расследования или длительного рассмотрения уголовного дела судом, а также ввиду действия определенных ограничений в транспортном сообщении и доставке почтово-телеграфных отправок (например, вследствие принятых мер по противодействию пандемии COVID-19 или геополитических событий) протоколы следственных и процессуальных действий, приобщенные к ним предметы и документы, а также результаты применения дополнительных средств фиксации могут быть использованы как доказательства по уголовному делу¹⁴.

§ 2. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о правовой помощи по уголовным делам

Нормативную регламентацию оказания правовой помощи по уголовным делам составляют: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и Дополнительные протоколы к ней: Дополнительный протокол от 17 марта 1978 года и Второй дополнительный протокол от 8 ноября 2001 года, Минская Конвенция (статьи 4—11, 17—19), Кишиневская Конвенция (статьи 104—107).

Международное и национальное законодательство оперирует различными терминами, называя запрос о правовой помощи по уголовным делам: просьба о взаимной помощи (статья 14 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года), поручение об оказании правовой помощи (статья 7 Минской Конвенции), запрос о правовой помощи (статьи 453, 454, 457 УПК РФ).

¹⁴ Данный вопрос на примере будет более подробно рассмотрен в параграфе 3 настоящей главы.

Требования к содержанию и форме запроса носят во многом схожий характер в международных договорах, но в любом случае при направлении запроса в государство — участник конвенции должна учитываться специфика всех договоров, участником которых является иностранное государство.

В соответствии с требованиями статьи 14 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года в просьбу о взаимной помощи должны быть включены следующие сведения:

- 1) наименование органа, направляющего просьбу;
- 2) предмет и причина просьбы;
- 3) сведения о личности и гражданстве соответствующего лица, по возможности;
- 4) фамилия и местопребывание адресата, если необходимо;
- 5) описание преступления;
- 6) краткое изложение фактов.

Для государств — участников СНГ требования к запросу о правовой помощи устанавливаются в статье 7 Минской Конвенции. Запрос должен содержать:

- 1) наименование запрашиваемого учреждения;
- 2) наименование запрашивающего учреждения;
- 3) наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь. Для государств — участников Дополнительного протокола от 28 марта 1997 года к Минской Конвенции внесены изменения и дополнения в подпункт «г» пункта 1 статьи 7: к числу процессуальных участников, в отношении которых может быть получена информация в рамках исполнения поручения о правовой помощи, отнесены также обвиняемые, расширен перечень запрашиваемой информации в отношении юридического лица, а именно добавлены юридический адрес и (или) местонахождение;
- 4) имена и фамилии сторон, свидетелей, подозреваемых, подсудимых, осужденных или потерпевших, их местожительство и местопребывание, гражданство, занятие, а по уголовным делам также место и дата рождения и, по возможности, фамилии и имена родителей; для юридических лиц — их наименование и местонахождение;
- 5) при наличии представителей лиц, указанных в подпункте «г» пункта 1 статьи 7 Минской Конвенции, их имена, фамилии и адреса;
- 6) содержание поручения, а также другие сведения, необходимые для его исполнения;

7) по уголовным делам описание и квалификацию совершенного деяния;

8) данные о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния.

При решении вопроса о направлении запроса в иностранное государство компетентными органами должны быть учтены требования, предъявляемые к запросу о правовой помощи и национальным уголовно-процессуальным законодательством. Так, статья 454 УПК РФ указывает на обязательную письменную форму запроса о производстве процессуальных действий, квалифицированную подпись уполномоченного должностного лица, его направляющего, удостоверение гербовой печатью соответствующего органа, а также требования к содержанию:

1) наименование органа, от которого исходит запрос;

2) наименование и местонахождение органа, в который направляется запрос;

3) наименование уголовного дела и характер запроса;

4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц — их наименование и местонахождение;

5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Запрос (просьба, поручение) о правовой помощи, как и любой процессуальный документ, состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. В вводной части указываются данные государства — отправителя запроса (официальное наименование), компетентного органа; государства — исполнителя запроса (официальное наименование), его компетентного органа. Одной из распространенных ошибок, допускаемых при составлении запросов, является неправильное указание наименования иностранного государства.

В описательно-мотивировочной части излагается краткая фабула инкриминируемого преступления, правовое основание для обращения с соответствующим запросом (ссылка на меж-

дународный договор или принцип взаимности), сведения о наказуемости преступления, цель обращения с запросом о правовой помощи, иные необходимые сведения (например, о соблюдении процессуального порядка для производства следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан).

В случае обращения с запросом на основе принципа взаимности, широко применяемого в практике международных отношений между государствами, в текст запроса включается (или оформляется в качестве отдельного документа) обязательство от имени Генерального прокурора Российской Федерации или руководителя компетентного правоохранительного органа, обращающегося с запросом в иностранное государство, оказать государству — исполнителю запроса правовую помощь по уголовному делу в схожей ситуации.

В резолютивной части запроса указывается следственное или иное процессуальное действие, о производстве которого ходатайствует запрашивающая сторона. Более подробные рекомендации по составлению и проверке запросов о правовой помощи изложены в сборнике, подготовленном авторским коллективом Генеральной прокуратуры Российской Федерации [17, с. 43—46].

При этом следует учесть типичные ошибки, допускаемые правоохранительными органами при направлении запросов о правовой помощи по уголовным делам. Ошибки можно разделить на три группы: формальные, правовые, неполнота сведений и представляемого пакета документов [18, с. 10].

Запрос о правовой помощи должен содержать данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц — их наименование и местонахождение. При отсутствии указанных данных они могут быть получены в соответствии с Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 года.

«В тексте запроса должны быть конкретизированы следственные и иные процессуальные действия, о производстве которых ходатайствует государство — инициатор запроса. В запросе о производстве допроса может быть сформулирован

и примерный перечень вопросов, которые должны быть поставлены процессуальному участнику. Необходимость присутствия представителя государства-инициатора на территории запрашиваемого государства при исполнении запроса о правовой помощи должна быть отражена в резолютивной части запроса о правовой помощи. Кроме того, к запросу о правовой помощи должны быть приложены все необходимые документы, например при направлении запроса о производстве допроса потерпевшего к нему должно быть приложено постановление о признании лица потерпевшим» [1, с. 29].

Вопрос о соотношении понятий «следственное действие» и «процессуальное действие» носит дискуссионный характер [19, с. 7—11]. Одно из наиболее удачных обобщений научных точек зрения относительно данной проблемы сделано В. А. Стельмахом, выделившим, исходя из анализа позиций ученых-процессуалистов, следующие признаки следственного действия: 1) доказательственное значение результатов его производства; 2) познавательный характер следственного действия; 3) формальная закреплённость в уголовно-процессуальном законе; 4) обеспеченность принудительной силой государства; 5) производство уполномоченными органами и должностными лицами [20, с. 88]. При этом, не вдаваясь в дискуссию об императивности всех признаков, присущих следственному действию и позволяющих отграничить его от иного процессуального действия, следует отметить, что в научной литературе также нет единства мнений по данному вопросу. Высказываемые в научной среде мнения можно сгруппировать следующим образом: 1) процессуальные действия являются наиболее широким понятием и включают в себя следственные действия; 2) выделяются следственные и иные процессуальные действия, при этом: 2.1) иные процессуальные действия представляют собой действия, проводимые в соответствии с уголовно-процессуальным законом, оформляемые соответствующими процессуальными документами, в которых отражен факт принятия процессуального решения (например, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела) или фиксируется иной юридический факт в сфере уголовного судопроизводства (например, ознакомление с материалами уголовного дела); 2.2) проводимые в рамках проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ, за исключением следственных действий, но не имеющие доказательственного значения (например, получение объяснений,

проведение исследований и др.). При этом в настоящей работе приведены не все существующие точки зрения, в частности не затронут вопрос об отнесении судебной экспертизы к иным процессуальным или следственным действиям [21, с. 6; 22, с. 64].

Международное законодательство оперирует различными терминами при перечислении объема правовой помощи по уголовным делам: например, «процессуальные и иные действия, предусмотренные законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны» (статья 6 Минской Конвенции); отдельные разделы международных договоров посвящены вопросам вручения повесток, процессуальных решений участникам уголовного судопроизводства (например, глава III Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года); случаи необходимости производства следственных действий также оговорены в некоторых международных актах и перечислены конкретные виды следственных действий (например, проведение обысков, изъятие вещественных доказательств, проведение экспертизы, допрос сторон, обвиняемых, свидетелей, экспертов) и процессуальных действий (составление и пересылка документов, пересылка и выдача вещественных доказательств) (статья 6 Минской Конвенции).

В Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года приведен ряд правил относительно существа поручений о правовой помощи:

1) запрашиваемая сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов;

2) если запрашивающая сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого;

3) запрашиваемая сторона может передать заверенные копии или заверенные фотокопии запрашиваемых материалов или документов, если только запрашивающая сторона специально не просит о направлении ей оригиналов; в последнем случае запрашиваемая сторона прилагает все усилия для выполнения просьбы (статья 3);

4) отдельно регламентируется вопрос вручения повесток и судебных постановлений (глава III), пересылка судебных материалов (глава IV).

В соответствии с частью 2 статьи 7 Минской Конвенции в поручении о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа.

Согласно частям 3, 4 статьи 453 УПК РФ запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

1) Верховный Суд Российской Федерации — по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации;

2) Министерство юстиции Российской Федерации — по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации;

3) Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации — по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации — в остальных случаях.

Запрос (просьба, поручение) о правовой помощи по уголовным делам должен быть переведен на официальный язык государства — исполнителя запроса или универсальный язык, указанный в ратифицированной конвенции, участниками которой являются государства.

§ 3. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства

Согласно статье 17 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года свидетельские показания или документы, переданные в соответствии с настоящей Конвенцией, не требуют какого-либо удостоверения подлинности. Схожие правила содержатся в статье 13 Минской Конвенции: так, документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других договаривающихся сторон без какого-либо специального удостоверения; документы, которые на территории одной из договаривающихся

сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других договаривающихся сторон доказательной силой официальных документов.

Согласно статье 455 УПК РФ доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Вместе с тем ученые-процессуалисты сформулировали условия для признания доказательств, полученных от иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, допустимыми в рамках отечественного судопроизводства:

- 1) соблюдение порядка взаимодействия российских и иностранных правоохранительных органов;
- 2) соблюдение иностранного законодательства о порядке получения и закрепления доказательств;
- 3) условное соответствие «иностранных» доказательств «российским» требованиям по форме [11, с. 317].

Так, К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов формулируют следующие правила для признания доказательств, полученных в порядке исполнения запроса (просьбы, поручения) о правовой помощи по уголовным делам:

- 1) перевод протоколов следственных действий и документов на русский или иной язык, на котором ведется судебное разбирательство;
- 2) осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, и приобщение их к делу особым постановлением (определением) [16, с. 776 — 777].

В любом случае в дальнейшем протоколы следственных и иных процессуальных действий, полученные от иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, будут оцениваться наряду с другими доказательствами по уголовному делу и в случае наличия существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства могут быть призна-

ны недопустимыми доказательствами по уголовному делу [19, с. 34—36] (абзац 2 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»).

Следует отметить, что изначально в процессе поступления из иностранного государства ответа на запрос с прилагаемыми процессуальными документами принципиальным является вопрос о соблюдении процедуры взаимодействия компетентных правоохранительных органов обоих государств, установленной как международными актами, так и национальным законодательством.

Рассмотрим уникальный пример из судебной-следственной практики. В процессе производства по уголовному делу, от стадии возбуждения уголовного дела до постановления приговора судом, постоянно затрагивались вопросы международного-правового сотрудничества, в том числе и оказания правовой помощи по уголовным делам как в процессе расследования, так и в процессе рассмотрения уголовного дела составом суда с участием присяжных заседателей. По заявлению брата погибшего гражданина Г. Следственным комитетом Республики Карелия было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина С. по факту убийства гражданина Г., совершенного на территории Королевства Камбоджа. В дальнейшем к материалам уголовного дела были приобщены материалы проверки сообщения о преступлении, поступившие из правоохранительных органов Королевства Камбоджа.

При рассмотрении уголовного дела в суде потребовались дополнительные материалы, относящиеся к процессуальным действиям, проведенным следственными органами Королевства Камбоджа. В связи с особым составом суда (участие присяжных заседателей), необходимостью отложения на длительное время судебного разбирательства для направления запросов через Министерство юстиции Российской Федерации в целях получения материалов из правоохранительных органов Королевства Камбоджа, учитывая перерывы в авиасообщении в период пандемии, суд отказал в удовлетворении ходатайства государственного об-

винителя об истребовании необходимых документов. Однако их удалось запросить через подразделения Министерства иностранных дел Российской Федерации. Необходимые документы были приобщены к материалам дела как иные документы¹⁵.

В связи с приведенным примером из судебно-следственной практики следует отметить, что по общему правилу нарушение порядка взаимодействия правоохранительных органов государств при исполнении запроса о правовой помощи формально является нарушением, и поэтому протоколы следственных и иных процессуальных действий не могут рассматриваться в качестве таковых, так как получены через неуполномоченные правоохранительные органы или минуя иерархическую структуру компетентных органов и не имеют необходимых согласований. Однако при наличии объективных причин изменения процедуры представления таких материалов в отдельных случаях они могут быть признаны доказательствами по уголовному делу, но уже не как протоколы следственных действий.

В первом параграфе настоящей главы рассматривался вопрос об объеме правовой помощи, предоставляемой в рамках исполнения запроса (просьбы, поручения) в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и Минской Конвенцией.

Согласно части 1 статьи 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года запрашиваемая сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей стороны. В то же время в статье 8 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года указано, что несмотря на положения статьи 3 Конвенции, если в просьбе содержатся определенные процедуры или процедуры, которые являются необходимыми согласно законодательству запрашивающей стороны, даже если они не знакомы запрашиваемой стороне, последняя выполняет такие просьбы в такой степени, в какой запрашиваемое действие не противоречит основополагающим принципам ее законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Протоколом.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 26 октября 2020 г. по уголовному делу № 55-566/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно статье 8 Минской Конвенции при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны; по просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение может применить и процессуальные нормы запрашивающей договаривающейся стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны.

Таким образом, «полученные в ходе исполнения запроса о правовой помощи доказательства могут не соответствовать национальным нормам уголовно-процессуального законодательства запрашивающего государства о порядке производства следственных и процессуальных действий, оформлению их результатов. Однако в таком случае приоритет перед национальным законодательством запрашивающего государства будет иметь норма международного договора, при условии соблюдения которой полученные доказательства могут быть использованы государством — инициатором запроса и признаваться допустимыми» [1, с. 31—32].

§ 4. Вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации

Чтобы получить показания ряда процессуальных участников, находящихся за пределами территории Российской Федерации и являющихся, как правило, гражданами другого государства, следственный орган с соблюдением правил подследственности вправе выбрать один из следующих вариантов:

- 1) провести допрос лица с использованием телефонной связи или видео-конференц-связи;
- 2) направить в иностранное государство запрос о проведении допроса;
- 3) вызвать лицо в Российскую Федерацию для участия в следственных и иных процессуальных действиях.

Рассмотрим каждый из указанных вариантов.

1. Организация видео-конференц-связи с использованием современных средств коммуникации. Российская Федерация еще до ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года применяла данный вид допроса по законодатель-

ству запрашивающего государства на основе принципа взаимности. В настоящее время существуют как правовые, так и организационно-технические условия для использования видеоконференц-связи при проведении следственных действий с иностранными гражданами, находящимися на территории иностранного государства. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в последнем параграфе настоящей главы.

2. Направление запроса о допросе свидетелей, потерпевших, экспертов, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей в порядке правовой помощи на основе международного договора или принципа взаимности. Вопрос о содержании и форме запроса о правовой помощи по уголовным делам был рассмотрен во втором параграфе настоящей главы. При необходимости компетентное должностное лицо правоохранительного органа, направляющего запрос о проведении допроса, может изложить просьбу об участии в допросе представителя государства — отправителя запроса на территории иностранного государства. Помимо этого в текст запроса может быть включен примерный перечень вопросов, которые необходимо задать запрашиваемому лицу.

3. Применение положений статей 9—12 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года. Данный вопрос регламентируется частью 1 статьи 456 УПК РФ, согласно которой свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий.

Согласно статье 10 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года если государство — отправитель запроса (просьбы, поручения) считает личную явку свидетеля или эксперта в юридические органы особенно необходимой, оно указывает это в своем запросе (просьбе, поручении) о вручении повестки, и государство — исполнитель запроса (просьбы, поручения) предлагает свидетелю или эксперту явиться в указанные органы. Об ответе свидетеля или эксперта должно быть проинформировано государство — отправитель запроса.

Непосредственно вручение повестки указанным лицам регламентируется статьей 7 Европейской конвенции о взаимной пра-

вовой помощи по уголовным делам 1959 года, согласно которой вручение может быть произведено путем простой передачи повестки или постановления адресату. Если государство — отправитель запроса (просьбы, поручения) специально об этом просит, то вручение производится государством — исполнителем запроса (просьбы, поручения) в порядке, установленном его законодательством для аналогичных документов, или в особом порядке, совместимом с таким законодательством.

При этом факт вручения повестки или постановления подтверждается распиской, датированной и подписанной адресатом, или заявлением государства — исполнителя запроса (просьбы, поручения) о том, что вручение состоялось, с указанием формы и даты вручения. Соответствующий документ незамедлительно направляется государству — отправителю запроса (просьбы, поручения). Государство — исполнитель запроса (просьбы, поручения) по просьбе государства — отправителя запроса (просьбы, поручения) подтверждает, что вручение произведено в соответствии с законодательством государства — исполнителя запроса. При невозможности вручения причины незамедлительно сообщаются государством — исполнителем запроса (просьбы, поручения) государству — отправителю запроса (просьбы, поручения).

Примечательно, что если свидетель или эксперт не ответят на повестку, о вручении которой просило государство — отправитель запроса (просьбы, поручения), они не могут быть подвергнуты какому-либо наказанию или в отношении их не может быть применена мера пресечения, если только впоследствии эти лица добровольно не окажутся на территории государства — отправителя запроса (просьбы, поручения) и вновь не будут там должным образом вызваны повесткой, даже если первая повестка и содержала предупреждение о санкциях (статья 8 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года).

Повестка для вызова обвиняемого, находящегося на территории государства — исполнителя запроса (просьбы, поручения), может передаваться его компетентным органам за определенное время до установленной даты явки обвиняемого, но не может превышать 50 дней (часть 3 статьи 7 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года).

Согласно статье 12 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года свидетель или эксперт, независимо от его гражданства, представший по повестке

перед юридическими органами государства — отправителя запроса (просьбы, поручения), не подвергается уголовному преследованию или задержанию или другим ограничениям его личной свободы на территории этого государства за деяния или по обвинениям, которые предшествовали его отъезду с территории государства — отправителя запроса (просьбы, поручения). Лицо, независимо от его гражданства, представшее по повестке перед юридическими органами государства — отправителя запроса (просьбы, поручения) для ответа за деяния, на основании которых против него было начато судебное разбирательство, не подвергается уголовному преследованию или задержанию или другим ограничениям его личной свободы за деяния или по обвинениям, которые предшествовали его отъезду с территории государства — отправителя запроса (просьбы, поручения) и не указаны в повестке.

Часть 4 статьи 456 УПК РФ раскрывает понятие свидетельского иммунитета лица, явившегося по вызову в порядке правовой помощи по уголовному делу на территорию Российской Федерации для дачи показаний или участия в других следственных и процессуальных действиях. Свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители не могут быть привлечены в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами Государственной границы Российской Федерации. Действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию Российской Федерации до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию. Данный срок был заимствован из положения части 3 статьи 12 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года.

В статьях 7 и 9 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года также решен вопрос о компенсации расходов для вызываемого процессуального участника. В запросе (просьбе, поручении) или повестке могут быть указаны приблизительные размеры денежных выплат, а также возмещаемых транспортных расходов и суточных. Если государство — отправитель запроса (просьбы, поручения) спе-

циально об этом просит, государство — исполнитель запроса (просьбы, поручения) может выдать свидетелю или эксперту аванс. Сумма аванса указывается в повестке и возмещается государством — отправителем запроса (просьбы, поручения).

Денежные выплаты, включая суточные и транспортные расходы, возмещаемые свидетелю или эксперту запрашивающей стороной, исчисляются от места его проживания по нормам, по крайней мере равным нормам, предусмотренным тарифами и правилами, действующими в стране, где должно состояться рассмотрение дела.

В части 2 статьи 456 УПК РФ содержится общая норма, фактически носящая отсылочный характер, согласно которой запрос о вызове лиц для их допроса на территории запрашивающего государства направляется в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, установленном частью 3 статьи 453 УПК РФ.

В процессе расследования может возникнуть необходимость допросить в качестве свидетеля иностранного гражданина, находящегося на территории иностранного государства, в отношении которого правоохранительные органы осуществляют уголовное преследование за совершение иных деяний. Однако в связи с ограниченными сроками судопроизводства и возможностью истечения сроков давности уголовного преследования по уголовному делу, возбужденному в государстве — отправителе запроса (просьбы, поручения), возникает необходимость направить в иностранное государство запрос (просьбу, поручение) о передаче такого лица на время для участия в следственных и иных процессуальных действиях. Согласно части 1 статьи 11 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года лицо, находящееся под стражей, о личной явке которого в качестве свидетеля или об участии в очной ставке которого просит запрашивающая сторона, временно передается на территорию, где должно состояться рассмотрение дела, при условии, что лицо будет отправлено обратно в сроки, указанные запрашиваемой стороной.

В запросе (просьбе, поручении) о временной передаче лица, содержащегося под стражей, для его участия в следственных и иных процессуальных действиях, включая допрос в качестве свидетеля, или для участия в очной ставке должна быть приведена следующая информация:

- а) имя и фамилия лица; место его содержания под стражей;
- б) краткое описание преступления (фабула), время и место его совершения;
- в) обстоятельства, подлежащие выяснению при проведении допроса или очной ставки;
- г) время, в течение которого необходимо присутствие данного лица в государстве — отправителе запроса (просьбы, поручения).

Транзитная перевозка лица, находящегося под стражей, через территорию третьего государства — Стороны Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года разрешается на основании ходатайства с приложением всех необходимых документов, адресованных Министерством юстиции запрашивающей стороны Министерству юстиции стороны, у которой запрашивается разрешение на транзит. Договаривающаяся сторона может отказать в разрешении на транзит ее граждан. Переданное лицо остается под стражей на территории запрашивающей стороны и, в соответствующем случае, на территории стороны, у которой запрашивается разрешение на транзит, если только сторона, у которой запрашивается передача, не потребует его освобождения (части 2, 3 статьи 11 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года).

Лицо, находящееся под стражей на территории иностранного государства, вызывается в порядке, установленном частью 5 статьи 456 УПК РФ, при условии, что это лицо временно передается на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове. Такое лицо продолжает оставаться под стражей на все время пребывания его на территории Российской Федерации, причем основанием содержания его под стражей служит соответствующее решение компетентного органа иностранного государства. Это лицо должно быть возвращено на территорию соответствующего иностранного государства в сроки, указанные в ответе на запрос. Условия передачи или отказа в ней определяются международными договорами Российской Федерации или письменными обязательствами компетентными органами на основе принципа взаимности.

§ 5. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в исполнении запросов о правовой помощи по уголовным делам, особенности реализации полномочий прокурора

Вопросы осуществления надзора за соблюдением ратифицированных международных договоров и принятых во их исполнение законов и подзаконных правовых актов при осуществлении международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, включая направление и исполнение запросов о правовой помощи компетентных органов, в том числе и следственных органов, за соблюдением разумности сроков уголовного судопроизводства, прав и свобод человека и гражданина находятся в компетенции органов прокуратуры Российской Федерации. Генеральная прокуратура Российской Федерации как центральный орган ответственна за организацию работы на данном направлении деятельности. Указанные функции осуществляет преобразованное в 2022 году Управление правовой помощи и правоохранительного содействия в составе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В структуру Управления правовой помощи и правоохранительного содействия входят три подразделения: Первый и Второй отделы, занимающиеся вопросами организации исполнения запросов компетентных органов иностранных государств и направления в иностранные государства запросов компетентных органов Российской Федерации, а также Отдел правовой помощи и приграничного сотрудничества с государствами Восточной Азии (с дислокацией в городе Хабаровске) Управления правовой помощи и правоохранительного содействия, занимающийся, в том числе, организацией исполнения запросов, поступивших из государств Восточной и Юго-Восточной Азии, по указанию руководства Главного управления международно-правового сотрудничества¹⁶.

Управление правовой помощи и правоохранительного содействия непосредственно:

1) осуществляет проверку на соответствие международным договорам Российской Федерации и иным документам международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, а также законодательству Российской

¹⁶ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества ... П. 5.2.

Федерации, организует рассмотрение и исполнение (в необходимых случаях во взаимодействии с другими подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации) запросов компетентных органов Российской Федерации и иностранных государств об оказании правовой помощи (в том числе об осуществлении преследования) по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и об оказании правоохранительного содействия;

2) дает поручения компетентным органам Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним специализированным прокурорам, прокурору комплекса «Байконур» об исполнении запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи (в том числе об осуществлении преследования) по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и о правоохранительном содействии, контролирует их исполнение, осуществляет координацию исполнения, при наличии оснований возвращает материалы исполненных запросов для устранения нарушений и недостатков, передает сведения о рассмотрении запросов и материалы исполненных запросов в компетентные органы иностранных государств, уведомляет их о результатах преследования;

3) рассматривает запросы российских компетентных органов, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур, прокуратуры комплекса «Байконур» о правовой помощи, в том числе об осуществлении преследования, и о правоохранительном содействии, при наличии оснований возвращает их для устранения нарушений и недостатков, обеспечивает направление их в компетентные органы иностранных государств для организации исполнения, осуществляет мониторинг их рассмотрения и исполнения, передает материалы исполненных запросов инициаторам;

4) информирует подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуроров, прокурора комплекса «Байконур», органы административной юрисдикции о результатах рассмотрения и исполнения за рубежом запросов об осуществлении преследования, запрашивает у них информацию о целесообразности продолжения производства по соответствующему делу в Российской Федерации при наличии оснований, предусмотренных международным договором и (или) законодательством Российской Федерации. В случае

подтверждения целесообразности продолжения производства по делу принимает меры к истребованию в компетентных органах иностранного государства материалов дела;

5) участвует в подготовке и обеспечении исполнения запросов об оказании содействия по материалам проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции, а также запросов о консульской правовой помощи;

6) участвует в работе по возвращению активов из иностранных государств и с иностранных территорий;

7) обеспечивает участие работников органов прокуратуры Российской Федерации в рассмотрении судами запросов о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем;

8) в необходимых случаях обеспечивает участие работников органов прокуратуры Российской Федерации в рассмотрении судами иных производств, связанных с запросами о правовой помощи (в том числе об осуществлении преследования) по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и о правоохранительном содействии;

9) готовит предложения о принятии мер реагирования на выявленные нарушения международных договоров и законодательства Российской Федерации при направлении и исполнении запросов об оказании правовой помощи (в том числе об осуществлении преследования) по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и об оказании правоохранительного содействия;

10) проставляет апостиль на документах, выданных органами и организациями прокуратуры Российской Федерации, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации, а также на документах, направляемых в иностранные государства и на иностранные территории в рамках международных договоров Российской Федерации и на основе принципа взаимности;

11) осуществляет взаимодействие с МИД России и его загранучреждениями, ФСБ России и другими российскими компетентными органами, в том числе судами, органами административной юрисдикции, компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, международными органами и организациями по вопросам оказания правовой помощи и правоохранительного содействия;

12) в необходимых случаях обеспечивает участие работников органов прокуратуры Российской Федерации в рассмотрении компетентными органами иностранных государств российских запросов о правовой помощи и правоохранительном содействии, а также подготовку материалов для представления в компетентные органы иностранных государств с целью аргументации позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации при рассмотрении указанных запросов;

13) обеспечивает получение необходимой информации, размещенной в базе данных информационно-телекоммуникационной системы Интерпола I-24/7, по материалам, находящимся в производстве управления¹⁷.

Для выполнения приведенных задач Управление правовой помощи и правоохранительного содействия в рамках рассмотрения и исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи наделено следующими полномочиями:

1. Осуществлять взаимодействие с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями в целях обеспечения выполнения международных обязательств Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства.

В Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года в качестве ответственного органа за организацию работы по направлению и исполнению запросов о правовой помощи указано Министерство юстиции (пункт 1 статьи 15), но вместе с тем сделана оговорка о том, что договаривающаяся сторона может во время подписания настоящей Конвенции или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы уведомить о том, что некоторые или все просьбы о помощи должны направляться ей по каналам иным, чем те, которые предусмотрены в указанной статье, или потребовать, чтобы в случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 15, копия поручения одновременно передавалась ее Министерству юстиции (пункт 6 статьи 15).

2. Осуществлять проверку иностранных запросов о правовой помощи на соответствие международным договорам и за-

¹⁷ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества ...

конодательству Российской Федерации, организовывать их рассмотрение и исполнение.

В рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обязательным является определение действующей для обоих государств нормативной правовой базы, определение многосторонних и двусторонних договоров, участниками которых они являются, выявление наличия оговорок и заявлений при их ратификации, сравнение положений различных договоров в случае, если государства одновременно являются участниками и конвенций, и двусторонних договоров, определение правовых норм, подлежащих применению в конкретной ситуации.

Согласно положениям части 1 статьи 8 Минской Конвенции и части 1 статьи 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года при исполнении запроса (просьбы, поручения) об оказании правовой помощи по уголовным делам запрашиваемая сторона применяет собственное законодательство, однако по просьбе органа, от которого исходит запрос (просьба, поручение) об оказании правовой помощи по уголовным делам, могут применяться процессуальные нормы запрашивающей стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны.

Данное положение международных договоров было подтверждено и частью 2 статьи 457 УПК РФ. При исполнении запроса применяются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

3. Запрашивать в компетентном органе иностранного государства дополнительные документы и информацию, необходимые для рассмотрения и исполнения иностранного запроса о правовой помощи.

В случае необходимости получения дополнительной информации от государства — инициатора запроса (просьбы, поручения) о правовой помощи по уголовным делам Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации вправе запро-

сдать у компетентного органа иностранного государства требуемые сведения и документы.

4. Рассматривать содержащиеся в иностранных запросах о правовой помощи просьбы о присутствии при исполнении поручений представителей компетентных органов иностранных государств и других лиц, а также о применении законодательства запрашивающего государства при оказании правовой помощи.

Официальные и заинтересованные лица могут присутствовать при исполнении поручений о правовой помощи по уголовным делам, если на то имеется согласие запрашиваемой стороны (статья 4 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года). Схожая норма содержится и в Минской Конвенции, согласно части 3 статьи 8 которой по просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения, чтобы они могли присутствовать при исполнении поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны.

При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами Российской Федерации или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности (часть 3 статьи 457 УПК РФ).

5. Запрашивать мнение уполномоченных федеральных государственных органов о возможности исполнения иностранных запросов о правовой помощи.

6. Вносить заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, курирующему вопросы международного сотрудничества, предложения о принятии соответствующего решения, если исполнение иностранного запроса о правовой помощи противоречит основополагающим принципам законодательства Российской Федерации либо может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, а также при наличии иных предусмотренных международными договорами и законодательством Российской Федерации оснований для отказа в правовой помощи.

Частью 4 статьи 457 УПК РФ предусмотрено, что если запрос не может быть исполнен, то полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, через орган, его получивший, либо по дипломатическим каналам в тот компетентный орган иностранного государства, от которого исходил запрос. Запрос возвращается без исполне-

ния, если он противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности.

Основания для отказа в исполнении запроса о правовой помощи предусмотрены статьями 2 и 5 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, а также статьей 1 Дополнительного протокола к ней:

а) если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением;

б) если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку своей страны или другим существенно важным ее интересам.

Дополнительно для поручений в отношении обыска или наложения ареста на имущество должны быть соблюдены следующие условия:

а) преступление, с которым связано поручение, наказуемо как по закону запрашивающей стороны, так и по закону запрашиваемой стороны;

б) преступление, с которым связано поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача;

с) исполнение поручения не противоречит законодательству запрашиваемой стороны.

Российская Федерация сделала заявление № 2 в Федеральном законе от 25 октября 1999 года № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» об отсутствии в национальном законодательстве Российской Федерации понятия «политические преступления», указав перечень деяний со ссылкой на конвенции, которые не будут рассматриваться как «политические преступления» или «преступления, связанные с политическими преступлениями». В пунктах 1 и 2 статьи 1 названного Закона приведены основания для отказа в исполнении запроса (просьбы, поручения) об оказании правовой помощи по уголовным делам:

1) если лицо, которое в запрашивающем государстве подозревается или обвиняется в совершении правонарушения, находится под судом, либо было осуждено или оправдано в связи

с этим правонарушением в Российской Федерации или в третьем государстве, либо в отношении этого лица в Российской Федерации или в третьем государстве вынесено решение об отказе в возбуждении или прекращении производства по делу, по поводу которого поступил запрос о правовой помощи;

2) если преследование или исполнение решения по делу невозможно ввиду истечения срока давности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

3) если лица, вызываемые в качестве свидетелей по уголовному делу, воспользовались предоставленным им законодательством Российской Федерации правом отказаться от дачи показаний вообще или по данному делу.

Если под стражей находится лицо, о личной явке которого в качестве свидетеля или для участия в очной ставке которого просит запрашивающая сторона, то оно временно передается на территорию, где должно состояться рассмотрение дела, при условии, что лицо будет отправлено обратно в сроки, указанные запрашиваемой стороной (статья 11 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года). При этом следует учесть основания для отказа в передаче такого лица:

1) если лицо, находящееся под стражей, не дает на это согласие;

2) если его присутствие необходимо для уголовного судопроизводства, осуществляемого на территории запрашиваемой стороны;

3) если передача может продлить его содержание под стражей;

4) если есть другие веские основания не передавать его на территорию запрашивающей стороны.

При исполнении поручений о правовой помощи в соответствии с Минской Конвенцией следует учитывать базовое положение о применении законодательства своей страны при исполнении поручения об оказании правовой помощи. Российской Федерацией при ратификации данной Конвенции была сделана оговорка о том, что по просьбе запрашивающего учреждения могут быть применены и процессуальные нормы запрашивающей стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны (статья 8).

7. Направлять соответствующие установленным требованиям иностранные запросы для рассмотрения и организации исполнения:

в центральные аппараты органов предварительного расследования в соответствии с подследственностью, установленной статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если иной порядок не предусмотрен настоящим указанием, — о производстве процессуальных и иных действий, отнесенных к компетенции следователя;

по компетенции в главные управления и управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам — о производстве других процессуальных и иных действий (в том числе о передаче на время лица, содержащегося под стражей, по вопросам реабилитации, применения акта амнистии);

в Главную военную прокуратуру — в отношении военнослужащих Российской Федерации и иных лиц, относящиеся к компетенции органов военной прокуратуры и поднадзорных им органов предварительного следствия;

в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму — о преступлениях террористической и экстремистской направленности, о шпионаже, о преступлениях против мира и безопасности человечества;

в иные уполномоченные органы в случаях, предусмотренных международными договорами и законодательством Российской Федерации.

Следует отметить изменившийся порядок организации исполнения запросов о правовой помощи в Указании Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам», заключающийся в императивности поступления запросов из иностранных государств в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая определяет компетентный орган для исполнения в зависимости от существа запроса. Помимо Главного управления международно-правового сотрудничества к организации работы на рассматриваемом направлении могут подключаться Главное управление по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и (или) Управление

по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, а также другие подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Компетенция Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму в данной сфере определена в пункте 1.1.5 названного Указания и включает в себя рассмотрение запросов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, о шпионаже, о преступлениях против мира и безопасности человечества, организацию исполнения запросов нижестоящими прокурорами и поднадзорными органами предварительного следствия, информирование о результатах Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Однако из общего правила могут быть предусмотрены исключения. В частности, в пункте 2 статьи 15 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года предусмотрено, что в случаях, не терпящих отлагательства, поручения могут быть направлены непосредственно юридическими органами запрашивающей стороны юридическим органам запрашиваемой стороны. Ответы на поручения возвращаются вместе с соответствующими документами в общем установленном порядке через компетентные органы.

В пункте 3 Федерального закона от 6 июня 2019 года № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» указано, что Российская Федерация оставляет за собой право исполнять запросы об оказании правовой помощи, оригиналы которых направляются в центральные органы в соответствии с их компетенцией. В неотложных случаях оригиналы таких запросов направляются в компетентный орган с одновременным представлением их копий в соответствующий центральный орган. Запросы о проведении обыска в жилище, о наложении ареста на имущество, о временной передаче лица, содержащегося под стражей, а также другие запросы об оказании правовой помощи, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина и требующие решения суда или прокурора, направляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

8. При поступлении иностранных запросов о правовой помощи на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года и Протокола к ней 1997 года организовывать их исполнение с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств — участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.».

9. При поступлении иностранных запросов о правовой помощи на основании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и Второго дополнительного протокола к ней 2001 года организовывать их исполнение с учетом положений Федерального закона «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» и Федерального закона «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

10. При поступлении иностранных запросов о правовой помощи на основании международных договоров по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации и представительств Министерства обороны Российской Федерации на территориях иностранных государств, а также по вопросам взаимодействия правоохранительных и судебных органов на территории комплекса «Байконур» организовывать их исполнение с учетом положений данных международных договоров о порядке сношений.

11. Обеспечить контроль (при необходимости во взаимодействии с другими подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации) за своевременностью и полнотой исполнения иностранных запросов о правовой помощи.

12. Направлять материалы, полученные в ходе исполнения иностранных запросов о правовой помощи, в соответствующие компетентные органы иностранных государств в порядке, установленном международными договорами и законодательством Российской Федерации.

13. В случае если при исполнении иностранных запросов о правовой помощи допущены нарушения требований международного договора и (или) законодательства Российской Федерации, полученные материалы возвращать в орган, исполнивший запрос, для устранения недостатков.

14. Вносить предложения о принятии мер реагирования на выявленные нарушения международных договоров и законодательства Российской Федерации при исполнении иностранных запросов о правовой помощи.

15. При необходимости запрашивать в соответствующих подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации информацию о законности и об обоснованности процессуальных решений, принятых в рамках исполнения иностранных запросов о правовой помощи (пункты 1.1.3.1—1.1.3.11 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

Исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам при отсутствии указания на сроки исполнения ограничено общими установленными международными договорами сроками и производится в сроки, указанные в резолюции Главного управления международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Генеральной прокуратуры Российской Федерации при направлении запроса в прокуратуру субъекта Российской Федерации или компетентный орган.

Возмещение расходов, связанных с исполнением запроса о правовой помощи по уголовным делам, в зависимости от существа запроса производится либо государством — исполнителем запроса, если необходимо провести стандартное следственное или иное процессуальное действие, либо за счет государства — отправителя запроса при организации вызова процессуального участника для участия в следственных и иных процессуальных действиях, при передаче лица на время с аналогичной целью, организации видео-конференц-связи для допроса. В ряде случаев требуется гарантийное письмо государства — инициатора запроса об оплате предстоящих расходов или документ об оплате части расходов.

Главная военная прокуратура рассматривает поступившие иностранные запросы о правовой помощи в отношении военнослужащих и других лиц в пределах своей компетенции, органи-

зовывает их исполнение нижестоящими прокурорами и поднадзорными органами предварительного следствия, о результатах информирует Главное управление международно-правового сотрудничества. При необходимости Главная военная прокуратура запрашивает мнение уполномоченных федеральных государственных органов о возможности исполнения иностранных запросов о правовой помощи (пункт 1.1.4 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

§ 6. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в направлении запросов о правовой помощи по уголовным делам. Особенности реализации полномочий прокурора

Управлению правовой помощи и правоохранительного содействия Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации в рамках реализации такого направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как направление запросов о правовой помощи по уголовным делам российских правоохранительных органов в иностранные государства, предписывается:

1. Осуществлять непосредственное взаимодействие с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями.
2. Осуществлять проверку на соответствие международным договорам и законодательству Российской Федерации российских запросов о правовой помощи, поступивших из органов прокуратуры и предварительного расследования, организовывать их рассмотрение и направление в иностранные государства.
3. Рассматривать просьбы о присутствии представителей компетентных органов Российской Федерации и иных лиц при оказании запрашиваемой правовой помощи, а также о применении законодательства Российской Федерации при исполнении запроса на территории иностранного государства.
4. Возвращать запрос о правовой помощи для устранения выявленных нарушений, если направление российского запроса

о правовой помощи за рубеж противоречит международному договору и (или) законодательству Российской Федерации.

5. Направлять в компетентные органы иностранных государств соответствующие требованиям международных договоров и законодательства Российской Федерации и поступившие в установленном порядке российские запросы о правовой помощи.

6. Осуществлять мониторинг своевременности и полноты исполнения компетентными органами иностранных государств российских запросов о правовой помощи.

7. Направлять материалы, полученные в ходе исполнения российских запросов о правовой помощи, в соответствующие компетентные органы Российской Федерации в порядке, установленном международными договорами и законодательством Российской Федерации.

8. Запрашивать в соответствующих подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации информацию о законности и обоснованности процессуальных решений по уголовным делам, по которым внесены российские запросы о правовой помощи (пункты 1.3.3.1—1.3.3.8 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

При этом отдельно для иных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров в случае необходимости получения в пределах юрисдикции иностранного государства правовой помощи по вопросам, отнесенным к компетенции органов прокуратуры Российской Федерации, предусмотрена обязанность представлять соответствующий запрос (в трех экземплярах) в установленном порядке в Главное управление международно-правового сотрудничества (военным прокурорам — через Главную военную прокуратуру), если иной порядок сношений не предусмотрен международными договорами Российской Федерации или правовыми актами к ним (пункты 1.3.1, 1.3.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

Запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам, направляемый в иностранное государство, должен быть переведен на иностранный язык. Перевод прилагается к оригиналу запроса, оформленного на русском языке (абзац 2 пункта 1.3.2.1 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»). Прилагаемые к тексту запроса документы заверяются гербовой печатью компетентного органа.

Следует обратить внимание на порядок направления запроса о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. При необходимости проведения на территории иностранного государства процессуального действия, производимого только на основании судебного решения, следователь следственного органа Следственного комитета Российской Федерации возбуждает перед уполномоченным судом в Российской Федерации соответствующее ходатайство в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В рассматриваемом случае к запросу о правовой помощи прилагается копия судебного постановления, заверенная гербовой печатью суда или следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело (пункт 10 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 8 февраля 2018 года № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам»). Схожее правило сформулировано в абзаце 3 пункта 1.3.2.1 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам», согласно которому при наличии в российских запросах о правовой помощи просьб о производстве процессуальных действий, требующих в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации вынесения постановления следователем или судом, следует прилагать к данным запросам такие постановления или их заверенные копии.

§ 7. Использование современных средств коммуникации при исполнении запросов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам

Федеральным законом «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» Российская Федерация частично ратифицировала Второй дополнительный протокол 2001 года к указанной Конвенции 1959 года, регламентирующий в статьях 9 и 10 производство допроса посредством видеоконференции и телефонной конференции соответственно.

Частью 5 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года установлены следующие правила проведения допроса посредством видеоконференции:

1) должностное лицо судебного органа запрашиваемой стороны присутствует на протяжении допроса, при необходимости используя помощь переводчика, и несет ответственность за обеспечение установления личности лица, подлежащего допросу, и соблюдение основополагающих принципов законодательства запрашиваемой стороны. Если судебный орган запрашиваемой стороны считает, что в ходе допроса нарушаются основополагающие принципы законодательства запрашиваемой стороны, он должен незамедлительно принять необходимые меры для обеспечения продолжения допроса в соответствии с указанными принципами;

2) при необходимости меры для защиты лица, подлежащего допросу, согласовываются между компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой сторон;

3) допрос проводится непосредственно судебным органом запрашивающей стороны или под его руководством в соответствии с ее законодательством;

4) по просьбе запрашивающей стороны или лица, подлежащего допросу, запрашиваемая сторона в случае необходимости обеспечивает лицу, подлежащему допросу, помощь переводчика;

5) лицо, подлежащее допросу, может заявить о своем праве на отказ от дачи показаний, которым оно обладает в соответствии с законодательством запрашиваемой или запрашивающей стороны.

Проведя анализ Второго дополнительного протокола 2001 года В. А. Шиплюк [23, с. 58] выделил следующие особенности

использования видео-конференц-связи на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в ходе производства следственных действий:

1. Необходимость получения согласия запрашиваемой стороны на слушание посредством видео-конференц-связи (часть 2 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

2. Обязательное указание в запросе причины нежелательности или невозможности личного присутствия допрашиваемого лица в запрашивающем государстве (часть 3 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

3. Соблюдение в ходе слушания фундаментальных принципов законодательства запрашиваемой стороны (пункт «а» части 5 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

4. Проведение слушания непосредственно или под руководством запрашивающей стороны в соответствии с ее законодательством (пункт «с» части 5 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

5. Составление заключения по итогам слушания запрашиваемой стороной (часть 6 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

6. Проведение допроса обвиняемого или подозреваемого посредством видео-конференц-связи только с его согласия (часть 8 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

7. Обеспечение прав допрашиваемого лица, предоставленных ему законодательством обеих стран (пункты «а», «б», «д», «е» части 5, части 6, 7, 8 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года).

Схожие положения предусмотрены для проведения допроса посредством использования телефонной конференции свидетеля и эксперта, при этом в части 4 статьи 10 Второго дополнительного протокола 2001 года предусмотрено, что вопросы организации допроса согласовываются между соответствующими сторонами. Согласовывая такие условия, запрашиваемая сторона обязуется:

1) уведомить соответствующего свидетеля или эксперта о времени и месте проведения допроса;

2) обеспечить установление личности свидетеля или эксперта;

3) удостовериться в согласии свидетеля или эксперта на проведение допроса посредством телефонной конференции.

В статье 105 Кишиневской Конвенции, ратифицированной Российской Федерацией, указано на возможность использования средств видеосвязи при оказании правовой помощи по взаимному согласию. Использование средств видеосвязи осуществляется в соответствии с внутренним законодательством.

До недавнего времени в уголовно-процессуальном законодательстве России использование видео-конференц-связи допускалось исключительно в ходе судебного разбирательства при производстве допроса потерпевших и свидетелей (статья 278.1 УПК РФ). В связи с введением в действие с 1 января 2022 года статьи 189.1 УПК РФ стало допустимо применять видео-конференц-связь при производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Возможность не направлять поручения следственным органам в другие субъекты Российской Федерации экономит время и силы, создает дополнительные гарантии предотвращения распространения коронавирусной инфекции, что связано с отсутствием перемещений лиц между регионами, позволяет решить многие из насущных проблем, с которыми сталкиваются следственные и судебные органы. При рассмотрении уголовных дел судами проведение допросов отдельных процессуальных участников, находящихся в отдаленных субъектах Российской Федерации, широко практикуется. Однако организационно-технические трудности, связанные с необходимостью установки программно-технического обеспечения, и отсутствие специально оборудованных помещений для проведения следственных действий на местах не способствуют активному применению информационных технологий при проведении обозначенных следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Напомним, что Российская Федерация не приняла Принципы использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи, подписанные странами — участницами G-8 в 2000 году, в связи с наличием определенных условий включения правовых гарантий использования видео-конференц-связи в ходе расследования в национальное уголовно-процессуальное законодательство. Следует отметить, что некоторые из указанных Принципов фактически применяются в отечественной практике. Так, требование о включении в законодательство особых положений о допустимости в уголовном судопроизвод-

стве доказательств, полученных с использованием видео-конференц-связи, а также о возможности производства следственных и иных процессуальных действий с использованием видео-конференц-связи с учетом процедуры, соответствующей законодательству обоих государств (отправителя и исполнителя запроса), в полной мере выполнено Российской Федерацией в связи с введением возможности ее применения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и распространением общих положений о правилах производства следственных действий и их отдельных видов на случаи применения видео-конференц-связи. Согласно части 2 статьи 166 УПК РФ при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, полученные материалы хранятся при уголовном деле. Применение видео-конференц-связи в общих положениях производства следственных действий отдельно не оговорено законодателем. Очевидно, что результаты ее использования могут рассматриваться как материалы видеозаписи, которые в данном контексте станут приложением к протоколу следственного действия (часть 5 статьи 166 УПК РФ). Возможно, законодателю следует расширить перечень средств дополнительной фиксации хода и результатов следственных действий, выделив отдельно видеозапись или запись, полученную в ходе видео-конференц-связи, внося соответствующие изменения в статью 166 УПК РФ.

В Принципах использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи 2000 года указана также необходимость введения уголовной ответственности свидетелей, участвующих в следственных и иных процессуальных действиях с использованием видео-конференц-связи, за дачу заведомо ложных показаний, уклонение от явки и отказ от дачи показаний без уважительной причины, что фактически также предусмотрено в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации. К тому же в пункте 7 статьи 9 Второго дополнительного протокола 2001 года указано, что каждая сторона принимает необходимые меры для обеспечения возможности, при которой, если свидетели и эксперты, допрашиваемые на ее территории в соответствии с настоящей статьей, отказываются от дачи показаний при наличии обязанности давать показания или дают ложные показания, применяется национальное зако-

нодательство стороны таким образом, как если бы допрос проводился в национальном производстве.

Вопрос о действии правовых гарантий свидетельского иммунитета также разрешен в отечественной практике и предусмотренные ограничения применяются в случае обеспечения безопасности свидетеля при рассмотрении уголовного дела судом. Согласно пункту 6 статьи 6 Второго дополнительного протокола 2001 года без ущерба для мер, принимаемых в целях защиты лиц, судебный орган запрашиваемой стороны по окончании допроса составляет протокол с указанием даты и места проведения допроса, данных о личности допрошенного лица, личности и должности всех других лиц запрашиваемой стороны, участвовавших в допросе, всех фактов принятия присяги и технических условий, в которых проходил допрос.

Компенсация затрат на организацию следственных действий с использованием видео-конференц-связи, как правило, относится к издержкам государства — инициатора запроса.

В настоящее время принимать участие в следственных действиях с использованием видео-конференц-связи на стадии расследования преступления могут все участники уголовного судопроизводства, указанные в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих правила производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания. Однако Российская Федерация в лице компетентных следственных органов исполняет запросы иностранных государств с учетом ограничений, установленных в пункте 7 Федерального закона «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам». Данная оговорка касается такого процессуального участника, как потерпевший. В отношении остальных процессуальных участников рассматриваемые следственные действия с использованием видео-конференц-связи на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по запросам иностранных государств по общему правилу не производятся. Исключения составляют случаи применения видео-конференц-связи при проведении следственных действий с подозреваемым и обвиняемым на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по запросу компетентного органа иностранного государства на основе принципа взаимности.

Глава 4

НАПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПРОСОВ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в компетентные органы иностранного государства

Направление и исполнение запросов о возбуждении уголовного дела и осуществлении уголовного преследования регламентируется следующими многосторонними международными договорами:

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года (статья 21);

Европейская конвенция о выдаче 1957 года (статья 6);

Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года;

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (статьи 72—74);

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (статья 102);

иные двусторонние и многосторонние международные договоры, заключенные Российской Федерацией и регламентирующие вопрос передачи судопроизводства по уголовным делам.

Исполнение запроса о возбуждении уголовного дела или осуществлении уголовного преследования также возможно на основе принципа взаимности. В тексте запроса (или в качестве отдельного документа) оформляется обязательство от имени государства исполнить аналогичный запрос об осуществлении уголовного преследования.

Согласно статье 458 УПК РФ, в случае совершения преступления на территории России иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории России все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Россий-

ской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Как правило, такая необходимость возникает, если иностранный гражданин находится на территории государства, гражданином которого является, поскольку в таких случаях запросы об экстрадиции не подлежат удовлетворению.

В Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года указаны случаи направления просьбы (запроса) о проведении судопроизводства:

1) подозреваемое лицо имеет обычное место проживания в запрашиваемом государстве;

2) подозреваемое лицо является гражданином запрашиваемого государства или это государство является государством его происхождения;

3) подозреваемое лицо отбывает или будет отбывать наказание, связанное с лишением свободы, в запрашиваемом государстве;

4) судопроизводство за те же или другие правонарушения проводится в отношении подозреваемого лица в запрашиваемом государстве;

5) запрашивающее государство считает, что передача судопроизводства оправдана интересами установления истины и, в частности, что наиболее важные элементы доказательства находятся в запрашиваемом государстве;

6) запрашивающее государство считает, что исполнение приговора, в случае его вынесения, в запрашиваемом государстве может улучшить перспективы социальной реабилитации осужденного;

7) запрашивающее государство считает, что присутствие подозреваемого лица в ходе слушания дела не может быть обеспечено в запрашивающем государстве и что его личное присутствие в ходе слушания дела может быть обеспечено в запрашиваемом государстве;

8) запрашивающее государство считает, что само не сможет обеспечить исполнение приговора в случае его вынесения, даже прибегнув к процедуре выдачи, а запрашиваемое государство сможет это сделать (часть 1 статьи 8).

В Федеральном законе от 30 октября 2007 года № 237-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года» Российская

Федерация сделала ряд заявлений и оговорок, в частности о неприменении статей 30 и 31 Конвенции в отношении деяний, санкции за которые в соответствии с законодательством другого договаривающегося государства могут быть наложены только административным органом. В Российской Федерации лицам назначается уголовное наказание исключительно согласно приговору суда, а не административно-юрисдикционного органа.

Организация работы по рассмотрению запросов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования и контроль за их исполнением возложена на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (пункт 1.4.1 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»), которому предоставлены следующие полномочия:

1. Осуществлять проверку поступивших материалов уголовных дел и запросов об осуществлении уголовного преследования на соответствие международным договорам и законодательству Российской Федерации.

2. Возвращать для устранения недостатков подразделениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам запросы об осуществлении уголовного преследования и материалы уголовных дел в случае их несоответствия требованиям международного договора и (или) законодательства Российской Федерации.

3. Запрашивать в соответствующих подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации информацию о законности и обоснованности процессуальных решений по уголовным делам.

4. Представлять руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации запросы об осуществлении уголовного преследования с материалами уголовных дел, подлежащие направлению в компетентные органы иностранных государств, для принятия соответствующего решения.

5. Осуществлять мониторинг результатов исполнения российских запросов об осуществлении уголовного преследования на основании положений международных договоров Российской Федерации.

6. Информировать соответствующие подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров о направлении уголовных дел за рубеж для осуществления уголовного преследования и о получении из компетентных органов иностранных государств сведений о принятых по ним процессуальных решениях.

Подразделениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам при поступлении из органов предварительного расследования материалов уголовного дела, подлежащих направлению в компетентные органы иностранного государства, следует проверять материалы на соответствие уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и составлять запрос об осуществлении уголовного преследования.

В случае уведомления запрашиваемым иностранным государством об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования, принятии иных указанных в международном договоре Российской Федерации окончательных процессуальных решений по уголовному делу, переданному с запросом об осуществлении уголовного преследования, запрашивать в соответствующих подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, у прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров информацию о целесообразности продолжения производства по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных международным договором и (или) законодательством Российской Федерации (пункты 1.4.4.1—1.4.4.6 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

Прокурорам субъектов Российской Федерации и иных приравненных прокуратур предписывается соответствующие установленным требованиям материалы уголовного дела с запросом об осуществлении уголовного преследования направлять в Главное управление международно-правового сотрудничества (военным прокурорам — через Главную военную прокуратуру) для

рассмотрения вопроса об их передаче в компетентные органы иностранного государства (пункт 1.4.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»). В случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, запрос об осуществлении уголовного преследования и материалы уголовного дела необходимо направлять с переводом на иностранный язык в компетентные органы иностранного государства после подтверждения Главным управлением международно-правового сотрудничества возможности их передачи в представленном виде.

Материалы уголовного дела с запросом (в двух экземплярах) об осуществлении уголовного преследования необходимо представлять не менее чем за три месяца до истечения продленного срока предварительного расследования.

Содержание запроса об осуществлении уголовного преследования определено пунктом 1.4.3 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» и включает в себя:

- 1) наименование запрашивающего органа прокуратуры;
- 2) описание деяния, в связи с которым направляется запрос об осуществлении уголовного преследования, с указанием возможно более точных времени, места и обстоятельств его совершения;
- 3) ссылку на статью (статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой (которым) квалифицировано расследуемое преступление (преступления), на другие законодательные нормы, имеющие существенное значение для производства по делу, квалификации деяния, исчисления сроков давности уголовного преследования;
- 4) фамилию, имя и отчество (при наличии), дату и место рождения обвиняемого, его гражданство, а также другие сведения о его личности;
- 5) указание о наличии заявлений потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, заявлений о возмещении вреда;
- 6) указание размера ущерба, причиненного преступлением, и информацию о процессуальных издержках по уголовному делу, в том числе по осуществлению перевода материалов уголов-

ного дела и запроса об осуществлении уголовного преследования на иностранный язык;

7) сведения об уведомлении участников уголовного судопроизводства о принятом решении о передаче уголовного дела для осуществления уголовного преследования и разъяснении порядка его обжалования, а также о соблюдении прав законных владельцев в отношении передаваемого с запросом об осуществлении уголовного преследования имущества;

8) просьбу о возврате оригиналов документов и предметов, являющихся вещественными доказательствами, в случае необходимости;

9) сведения о том, что на момент направления запроса об осуществлении уголовного преследования все следственные и иные процессуальные действия, которые возможны в отсутствие обвиняемого, произведены, а также отсутствуют основания для прекращения уголовного преследования обвиняемого;

10) в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, оговорку о том, что производство по уголовному делу в Российской Федерации может быть возобновлено в случае уведомления ее запрашиваемым иностранным государством об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования, принятии иных указанных в международном договоре Российской Федерации окончательных процессуальных решений по материалам уголовного дела, переданным с запросом об осуществлении уголовного преследования;

11) сведения о мерах по передаче обвиняемого или возвращению на территорию запрашиваемого иностранного государства, если обвиняемый в момент направления запроса об осуществлении преследования находится на территории Российской Федерации;

12) иные сведения, предусмотренные международным договором Российской Федерации, на основании которого направляется запрос об осуществлении уголовного преследования.

К запросу об осуществлении уголовного преследования прилагаются:

1) материалы уголовного дела (в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, могут прилагаться их заверенные копии);

2) вещественные доказательства. При этом следует учитывать положения Протокола о порядке передачи наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам 2017 года. В случае невозможности или затруднительности передачи вещественных доказательств вместе с запросом об осуществлении уголовного преследования указываются место их хранения и порядок передачи компетентным органам иностранного государства;

3) текст статьи (статей) Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой (которым) квалифицировано расследуемое преступление (преступления), других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу, квалификации деяния, исчисления сроков давности уголовного преследования.

Каждый из находящихся в деле документов должен быть удостоверен гербовой печатью (пункт 1.4.3 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

При направлении запроса в иностранное государство необходимо учитывать положения международных нормативных правовых актов. Согласно положениям пункта 1 статьи 73 Минской Конвенции 1993 года к поручению об осуществлении уголовного преследования прилагаются все имеющиеся в распоряжении запрашивающего государства материалы уголовного дела, а также вещественные доказательства. Все материалы направляемого уголовного дела и поручение об осуществлении уголовного преследования переводятся на язык, указанный в Минской конвенции 1993 года, либо на официальный язык запрашиваемого государства. Каждый находящийся в деле документ должен быть удостоверен гербовой печатью учреждения запрашивающего государства.

Изначально производство по уголовному делу находится в компетенции следователя в зависимости от подследственности. Принимая решение о направлении материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования в отношении иностранного гражданина согласно положениям статьи 458 УПК РФ, следователь запрашивает сведения для проверки факта принадлежности лица к иностранному гражданству компетентные органы Российской Федерации.

В случае подтверждения данной информации и по согласованию с руководством следователь готовит проект поручения об осуществлении уголовного преследования, который в дальнейшем дорабатывается уполномоченным прокурором в профильном управлении прокуратуры субъекта Российской Федерации. Сочетая функции по осуществлению уголовного преследования и надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, уполномоченный прокурор прокуратуры субъекта Российской Федерации проверяет материалы уголовного дела на предмет соблюдения требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных и иных процессуальных действий, правильности оформления процессуальных документов, соответствия процессуальных сроков, разрешения жалоб и ходатайств в случае их наличия и др.

Запрос об осуществлении уголовного преследования подписывается прокурором субъекта Российской Федерации, приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором или их заместителями. По уголовным делам, находившимся в производстве центральных аппаратов органов предварительного расследования Российской Федерации, запрос об осуществлении уголовного преследования подписывается заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, курирующим вопросы надзора по данным уголовным делам (пункт 1.4.3 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации уведомляет соответствующие подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров о направлении уголовных дел в иностранные государства для осуществления уголовного преследования и о получении из компетентных органов иностранных государств сведений о принятых по ним процессуальных решениях. В случае уведомления запрашиваемым иностранным государством о принятии окончательных процессуальных решений по уголовному делу, переданному с запросом об осуществлении уголовного преследования, запрашивается в соответствующих подразделе-

ниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, у прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров информация о целесообразности продолжения производства по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных международным договором и (или) законодательством Российской Федерации.

§ 2. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в исполнении запросов компетентных органов иностранного государства

В случае совершения лицом, имеющим российское гражданство, преступления на территории иностранного государства, но возвратившимся в Российскую Федерацию до возбуждения в отношении его уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 12 УК РФ, может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, соответствующим компетентным органом иностранного государства (часть 2 статьи 459 УПК РФ). При поступлении из компетентных органов иностранных государств материалов о совершении российским гражданином преступления на территории иностранного государства, возвратившимся в Российскую Федерацию до возбуждения уголовного дела, проводится проверка в порядке статей 144, 145 УПК РФ. Предварительное расследование и судебное разбирательство производятся в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 1 статьи 459).

Рассмотрение требований компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации и контроль за их исполнением возложены на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (пункт 1.2.1 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»), которому в пределах своих полномочий следует:

1. Проверять на соответствие международным договорам и законодательству Российской Федерации иностранные запросы об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела.

В первую очередь уполномоченный прокурор проверяет правовую регламентацию поступившего для исполнения запроса, соотношение международных договоров, если иностранное государство и Российская Федерация являются одновременно участниками нескольких международных актов по рассматриваемому вопросу, а также сравнивает уголовно-правовые нормы относительно инкриминируемого лицу деяния, их соответствие друг другу.

2. Запрашивать при необходимости в компетентном органе иностранного государства дополнительные документы и информацию, необходимые для рассмотрения и исполнения иностранного запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела.

В случае неполноты пакета представленных документов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или осуществлении уголовного преследования уполномоченный прокурор сообщает руководству о необходимости запроса дополнительной информации у компетентного органа иностранного государства.

3. Запрашивать при необходимости мнение уполномоченных федеральных государственных органов о возможности исполнения иностранных запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела.

4. Вносить заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, курирующему вопросы международного сотрудничества, предложения о принятии соответствующего решения, если исполнение иностранного запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела противоречит основополагающим принципам законодательства Российской Федерации либо может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, а также при наличии иных предусмотренных международными договорами и законодательством Российской Федерации оснований для отказа в исполнении запроса.

Уполномоченный прокурор проверяет наличие оснований для отказа в удовлетворении запроса иностранного государства о возбуждении уголовного дела или осуществлении уголовного преследования (например, отсутствие уголовно-правовой нормы,

устанавливающей ответственность за инкриминируемое лицу деяние. В частности, нередко случаи принятия к исполнению поручений об осуществлении уголовного преследования граждан Российской Федерации, возвратившихся из иностранного государства, нарушивших за рубежом меры по противодействию COVID-19 (ношение масок в общественных местах). В некоторых зарубежных государствах, в частности в Чехии, за такие действия установлена уголовная ответственность, в то время как в Российской Федерации такая уголовно-правовая норма не предусмотрена. Соответственно, такие запросы не должны приниматься к исполнению.

В статье 102 Кишиневской Конвенции перечислены случаи отказа в осуществлении уголовного преследования.

5. Направлять для организации исполнения прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам иностранные запросы об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела в соответствии с положениями статьи 152 УПК РФ, если иной порядок не установлен Указанием Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам».

Учитывается постоянное местожительство или местопребывание лица, в отношении которого поступило поручение об осуществлении уголовного преследования, за исключением военнослужащих и иных лиц, производство по делам в отношении которых относится к компетенции органов военной прокуратуры. Сроки предварительного следствия исчисляются по общему правилу, включая сроки расследования на территории государства — отправителя поручения об осуществлении уголовного преследования (пункты 1.2.2.1—1.2.2.4 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

5.1. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам по рассматриваемому направлению международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства следует:

организовывать исполнение поступивших из Генеральной прокуратуры Российской Федерации иностранных запросов об

осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела;

обеспечивать надзор за соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, принятием законных и обоснованных решений при расследовании поступивших уголовных дел и проведении проверок в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ;

проводить проверку законности и обоснованности принятого по уголовному делу (материалам проверки) окончательного процессуального решения, в том числе состоявшегося итогового судебного акта, в течение 30 дней, о результатах незамедлительно информировать Главное управление международно-правового сотрудничества, а также соответствующие подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющие надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, обеспечивающие участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, Главную военную прокуратуру, с представлением заключения о законности и обоснованности указанного решения и его копии, заверенной гербовой печатью (пункты 1.2.5.1—1.2.5.2 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

6. Уведомлять соответствующее подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющее надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, о направлении прокурору субъекта Российской Федерации, приравненному к нему специализированному прокурору иностранного запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела (пункт 1.2.2.5 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

По рассматриваемому направлению деятельности отдельно предусмотрены полномочия управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

6.1. Принимать меры к организации надлежащего надзора за расследованием и вынесением законных и обоснованных решений после получения информации о направлении прокурору субъекта Российской Федерации, приравненному к нему специализированному прокурору уголовного дела или материалов проверки, поступивших от компетентных органов иностранного государства, либо после направления таких уголовного дела или материалов проверки соответствующему военному прокурору в пределах установленных законом полномочий.

6.2. Уделять особое внимание правомерности отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, а также приостановления предварительного расследования; истребовать такие дела или материалы для проверки в порядке надзора, о результатах проверки информировать Главное управление международно-правового сотрудничества.

6.3. Осуществлять постоянный контроль за принятием по уголовному делу или материалам проверки законного и обоснованного решения, о чем информировать Главное управление международно-правового сотрудничества.

6.4. Организовывать совместно с управлением, обеспечивающим участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, Генеральной прокуратуры Российской Федерации проверку законности, обоснованности и справедливости судебных решений по уголовным делам и материалам проверок, поступившим от компетентных органов иностранных государств, в том числе принятых в порядке статей 125—125.1 УПК РФ. О результатах проверки информировать Главное управление международно-правового сотрудничества (пункты 1.2.3.1—1.2.3.3, 1.2.4.1 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам») (пункт 1.2.2.6 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»).

7. Направлять в Главную военную прокуратуру для организации исполнения иностранные запросы об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и других лиц, относящиеся к компетенции органов

военной прокуратуры и поднадзорных им органов предварительного следствия.

8. Информировать соответствующее подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющее надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, или Главную военную прокуратуру для проверки законности и обоснованности принятого процессуального решения при получении из прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур информации об окончательном процессуальном решении на досудебной стадии в результате исполнения иностранного запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела.

9. Информировать в соответствии с компетенцией подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающие участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, или Главную военную прокуратуру для организации проверки законности и обоснованности принятого решения при получении из прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур информации об итоговом судебном решении в результате исполнения иностранного запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела.

10. Уведомлять компетентные органы иностранных государств о результатах исполнения запроса об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, с приложением заверенных гербовой печатью копий окончательных процессуальных решений (пункты 1.2.2.7—1.2.2.9 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам») при получении из перечисленных в пунктах 1.2.2.7—1.2.2.8 Указания Генерального прокурора Российской Федерации «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации информации о законности и обоснованности состоявшихся процессуальных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев общие вопросы организации международного сотрудничества и его отдельные направления в сфере уголовного судопроизводства, следует отметить, что прокуроры всех уровней прокуратур должны владеть информацией о предоставленных им полномочиях, уметь их реализовывать, составлять необходимые процессуальные документы, знать правовую регламентацию рассматриваемых направлений международного сотрудничества, включая международные нормативные правовые акты. Настоящее пособие призвано способствовать усвоению объемного нормативного материала обучающимися.

Динамично развивающееся международное и национальное законодательство, изменяющиеся концепции и стратегии государственного развития, в том числе по противодействию отдельным видам преступлений, приводят к формированию новой практики в сфере международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, главенствующую роль в которой играют органы прокуратуры Российской Федерации, сочетая функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, осуществления уголовного преследования и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

В настоящем пособии не были рассмотрены темы, посвященные направлению и исполнению запросов о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора; передаче лица для отбывания наказания или применения к нему принудительных мер медицинского характера в государство, гражданином которого лицо является; признанию и исполнению приговоров судов иностранных государств о возвращении активов, полученных преступным путем, поскольку указанные вопросы являются самостоятельными направлениями международно-правового сотрудничества, имеют свое правовое регулирование и требуют проведения отдельного тщательного анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баркалова, Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учебно-методическое пособие / Е. В. Баркалова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 88 с. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniija/2018_02_03.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
2. Максименко, Е. И. Некоторые вопросы международного сотрудничества российских и зарубежных правоохранительных органов / Е. И. Максименко, А. Г. Голощапова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 4. — С. 19—22.
3. Яковлев, Н. М. Сотрудничество органов прокуратуры и правоохранительных органов Российской Федерации с международными правоохранительными организациями : учебное пособие / Н. М. Яковлев, А. Н. Слепцов. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. — 208 с.
4. Волженкина, В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества : учебное пособие / В. М. Волженкина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. — 88 с. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniija/1999_02_01.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
5. Давыдова, М. В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Давыдова. — Москва, 2009. — 27 с.
6. Какителашвили, М. М. Организация и деятельность прокуратур зарубежных стран / М. М. Какителашвили // Международное сотрудничество в сфере прокурорской деятельности : курс лекций. Ч. 1 / под общ. ред. Г. Л. Куликовой. — Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 176 с. — С. 135—173.
7. Щерба, С. П. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры / С. П. Щерба, Т. А. Решетникова // Законность. — 2021. — № 4. — С. 3—6.
8. Клевцов, К. К. Функции прокурора при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / К. К. Клевцов, С. П. Щерба // Библиотека криминалиста : научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 298—305.
9. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. — Санкт-Петербург : Юридический центр

Пресс ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. — 359 с.

10. Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства : практическое пособие / [С. П. Щерба и др.]. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 133, [2] с.

11. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2015. — 510 с.

12. Гриненко, А. В. Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам / А. В. Гриненко, С. Н. Хоряков // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 15—18.

13. Давыдова, М. В. Осуществление взаимной правовой помощи по уголовным делам : учебное пособие / М. В. Давыдова. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 103 с.

14. Милинчук, В. В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам: действующая практика и перспективы развития / В. В. Милинчук. — Москва : Юрлитинформ, 2001. — 352 с.

15. Шиплюк, В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам : учебное пособие / В. А. Шиплюк. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 128 с.

16. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва : Норма, 2020. — 784 с.

17. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам : сборник методических и информационных материалов / [С. А. Карапетян и др.] ; рук. авт. кол. А. Г. Звягинцев. — Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2011. — 504 с.

18. Баркалова, Е. В. Типичные процессуальные ошибки при составлении и направлении запросов о правовой помощи по уголовным делам в иностранное государство / Е. В. Баркалова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2022. — № 3. — С. 10—13.

19. Баркалова, Е. В. Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий : учебное пособие / Е. В. Баркалова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета

прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 112 с. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdanija/2019_02_01.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

20. Стельмах, В. А. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В. А. Стельмах // Российский юридический журнал. — 2014. — № 2 (95). — С. 88—97.

21. Елагина, Е. В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции / Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 48 с. — URL: https://www.procuror.spb.ru/izdanija/2017_02_02.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

22. Шадрин, В. С. Уголовное досудебное производство: ответы на вопросы прокуроров и следователей / В. С. Шадрин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 128 с.

23. Шиплюк, В. А. Использование видеоконференцсвязи при осуществлении правовой помощи по уголовным делам / В. А. Шиплюк // Криминалистика. — 2012. — № 1 (10). — С. 56—60.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1996 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Европейская Конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (Страсбург, 15 мая 1972 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (Москва, 6 марта 1998 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 22 января 2002 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Конвенция о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21 марта 1983 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Конвенция против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (Нью-Йорк, принят Резолюцией 44/128 на 82-ом пленарном заседании 44-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 15 декабря 1989 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 17 марта 1978 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Москва, 28 марта 1997 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 15 июля 1958 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Хельсинки, 11 августа 1978 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (Москва, 25 апреля 2007 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Астана, 3 декабря 2009 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 сент. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 4 нояб. 2022 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 г. № 1362 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2004 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи : Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1799. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества : Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1800. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств — участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г. : Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 170. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Об органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : Указ Президента Российской Федерации от 13 февраля 2012 г. № 180. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : утв. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации № 786, Министерства юстиции Российской Федерации № 310, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 470, Федеральной службы охраны Российской Федерации № 454, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации № 333, Федеральной таможенной службы Российской Федерации № 971 от 06 октября 2006 г. : текст с изм. и доп. на 22 сент. 2009 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного дознания : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 297. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа : Указание Генерального прокурора Российской Федерации : текст от 31 августа 2020 г. № 442/35. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2020 г. № 23/35. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 116/35. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по передаче и принятию Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 120/35. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. О порядке реализации отдельных положений Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11 февраля 2008 г. № 24/49. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. О порядке документального оформления задержания лиц в целях обеспечения возможности их выдачи в другие государства : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 81/4-27606-09. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. О порядке заключения под стражу лиц, разыскиваемых правоохранительными органами иностранных государств для уголовного преследования, до поступления запросов о выдаче : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 июля 2007 г. № инф-81/1-4913-07. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. О порядке продления сроков содержания под стражей лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования : Инфор-

мационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2009 г. № Исуб-81/4-90638-09. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. О соблюдении требований ст. 466 УПК РФ при избрании или применении избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 апреля 2009 г. № 81/4-27602-09. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Об исчислении и продлении сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче в иностранные государства для уголовного преследования : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № Исуб-81/1-101130-10. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 : текст — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 : текст с изм. и доп. на 5 марта 2013 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебное издание

*Елена Владимировна БАРКАЛОВА,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Учебное пособие

Редактор *О. А. Хропина*
Компьютерная правка и верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 01.12.2022. Формат 60х90/16.
Печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—75). Заказ 25/22.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44